

Большой круг:
ТАКАЯ ЖИЗНЬ

Сергей Вишневский

Большой круг

Сергей Вишневский

Большой круг: Такая жизнь

«Автор»

2019

Вишневский С. В.

Большой круг: Такая жизнь / С. В. Вишневский — «Автор»,
2019 — (Большой круг)

Босс – козёл – это не так важно. Важнее, что вы еще даже не полноправный работник, а вокруг вас уже начинаются пляски с бубном. Тут и клан с остроухими ребятами, тут и торгаши со своими планами, даже орден «Белой розы» и тот настойчиво намекает на свои интересы. И у всех они и близко не совпадают вашими. Можно уволиться, можно постараться перевестись, а можно и...

© Вишневский С. В., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сергей Вишневский

Большой круг: Такая жизнь

Глава 1

В тишине послышался скрип дальних дверей и приближавшийся грохот набоек на сапогах стражи. Мак приподнялся с деревянных нар, заменявших кровать, и пристально поглядел на дверь. В камеру через отдушину попадал небольшой лучик света, разрезающий тьму. Именно он стал для парня ориентиром дня и ночи на последние две недели. Никаких других источников света в темной камере не было.

На протяжении двух недель ему раз в день приносили кусок черствого, порой со следами плесени, хлеба и большую кружку воды. Никаких допросов, никаких обвинений, ничего. С ним за это время даже никто не заговорил. Это вызывало воспоминания из прошлого мира. Везде все одинаково. Его просто хотели сломать.

Шаги остановились у дверей, недолго брякали ключи и через пару секунд возни щелкнул засов. Как только открылась дверь в камеру ворвался ослепляющий яркий и холодный белый свет.

Парень зажмурился и прикрыл рукой глаза. Свет вызывал нестерпимую резь в глазах, от которой выступали слезы.

– Выходи! – послышался строгий голос.

– Я ничего не вижу, – жмурясь произнес Мак, но вместо ослабления света до него донесся другой приказ.

– Ползи на голос!

Парень поднялся и держась одной рукой за стену, осторожно начал идти в сторону голосов. Когда до двери осталось всего пару метров – кто-то шагнул к нему и влепил мощный удар в печень. Не ожидавший такого, темный ученик согнулся пополам хватая ртом воздух. Спустя пару секунд, неизвестные начали бить его чем-то по ногам, а когда он оказался на полу, то просто запинывать. Удары летели один за другим. Благо, он сразу свернулся калачиком и постарался прикрыть голову руками.

Избиение продолжалось несколько минут. В итоге, парня ухватили за ноги и куда-то поволокли. Сначала по коридору, а потом и по ступенькам, особо не беспокоясь о сохранности узника. Темный ученик, одетый в рубаху, штаны и металлический артефакт-ошейник, блокирующий магию, всеми силами старался сохранить голову.

Недолгое путешествие закончилось на ковре кабинета. Мак открыл глаза и увидел огромный массивный стол из белоснежного дерева с эмблемой розы из чистого золота.

Над Маком нависал седой мужчина. Лицо было испещрено глубокими морщинами, голова сплошь седая, но сам он на старика был не похож. Белоснежная мантия, россыпь колец с драгоценными камнями на пальцах, эмблема мага света на груди и на плече нашивка целителя.

– На что вы рассчитывали, когда наполняли зал полный служителями ордена «Белоснежной розы» тьмой? – вскинув одну бровь спросил мужчина.

– На понимание, – пробубнил разбитыми губами парень. Правый глаз мгновенно затек, а разбитыми губами полноценно разговаривать не получалось, от слова совсем.

– Понимание от служителей света, выплескивая тьму в таком количестве, что она заполнила весь зал?

– Это было не... – темный ученик утер кровавую каплю с носа, но за него уже продолжал собеседник.

– Это мало что меняет, – пожал плечами мужчина. – Меня Сит. Можешь называть меня «Старший дознаватель Сит». И у нас вполне достаточно доказательств в деле о «Нападении на слугителей ордена». Ты влип, парень.

Мак попытался улыбнуться, но опухшее лицо этого не позволило.

– Теперь вся твоя судьба будет зависеть от того, насколько сильно ты хочешь жить, – дознаватель изобразил учтивую улыбку. – Кто тебя послал, парень? Поверь мне, это первый и последний раз, когда я с тобой нянькаюсь и даю тебе шанс увидеть небо...

– Я пришел учиться, – произнес он, глядя в глаза мужчине. – Я искал способы сражаться с проклятыми, а вместо этого, черт знает, сколько дней я...

– Учиться, да? – улыбнулся дознаватель и громко крикнул: – Визал! Ритмул! Парень ничего не понял!

В комнату вошла парочка мужчин в белоснежных рубахах. На рукавах и белых сапогах виднелась кровь. Мысль о том, что его били именно эти двое поселилась в голове парня мгновенно. Мужики подхватили его под подмышки и куда-то поволокли, а следователь помахал ручкой и добродушно улыбнулся.

Как только за ними закрылась дверь, послышались удары и сдавленный стон.

* * *

– Вы очень рискуете, дознаватель Сит, – вышел из потайной двери молодой парень в такой же белоснежной рясе, но без знаков отличия. Вместо них на его груди была изображена роза. – Наши пороги обивают торгаши, причем из высшей гильдии.

– Господин судья, – слегка поклонился дознаватель. – Вы недавно на этом посту и многого не знаете, но все же. Чем обязан?

– Им нужен ОН. Живой и здоровый, – со вздохом ответил вошедший и взглянул на дверь за которой, судя по звукам, продолжалось избиение. – А еще, к нам сегодня пожаловал клан «Падающего листа». Им тоже нужен он. И представьте, тоже живой и здоровый.

– Орден «Белоснежной розы» никогда не прогибался... – попытался произнести Сит, но судья осадил его жестом.

– Вы не все знаете, поэтому заявляете подобные вещи, – хмыкнул судья. – Есть вещи, которые необходимо допускать во благо империи. Ты и сам прекрасно знаешь – у Антолии тяжелые времена. Магия в упадке, а во всей империи ни одного темного мага. И этот молодой человек...

– Возмнил себя неприкосновенным агнцем, – вставил дознаватель и начал тараторить, повышая голос после каждого слова, все сильнее и сильнее. – Он явился в заведение «Праведного пути» и выплеснул силу! Во время завтрака! В главном зале, где собрались постояльцы из членов ордена! Что это по-вашему? Незнание тут не уместно! Он знал куда и зачем шел! Он пришел устроить бравладу!

– Сит, вы... – попытался прервать его жестом судья, но вместо смирения получил новую порцию гневной отповеди:

– Они все одинаковы! Все до единого! Заносчивые ублюдки, возмнившие себя богоподобными особами! – продолжал распаляться следователь, перейдя на визг и начав брызгать слюной. – Вам было мало Дага «Темной воды»? Если мы сейчас его не поставим на место, если он не примет смирение, то у нас будет второй...

– Ты видимо забыл, кто ты и кто я! – прошипел сквозь зубы судья. – Ты что о себе возмнил? Где твое место?! Кто дал тебе право решать за весь орден и судьбу империи?! Кто дал тебе право повышать свой голос в моем присутствии?!

– По праву... – сглотнув начал было Сит, но заметив пожар гнева в глазах собеседника умолк не договорив.

– Завтра на рассвете он должен стоять у меня в кабинете. В нормальном состоянии! – Произнес парень не отводя взгляда. – Ты меня понял?

– Вы... – дознаватель сглотнул, выпрямил спину и дрогнувшим взглядом произнес: – Вы не являетесь моим сеньором. Я вне Вашего подчинения. Я подчиняюсь...

– Завтра он должен быть доставлен в посольскую резиденцию на восточной границе. Туда будет открыт портал, – цедя сквозь зубы произнес парень. – И это приказ за подписью императора!

Дознаватель окончательно сник и направился к двери, за которой раздавались звуки избиения. Открыв дверь, он застал темного ученика лежащего без движения в луже крови. Рядом усталились на истекающего кровью ученика недавняя парочка парней.

– К целителям его, а потом в камеру! – коротко скомандовал он, а затем обернулся к сложившему на груди руки судье, произнеся с максимальным ехидством. – Мы сделаем все, что возможно.

Дознаватель вышел из кабинета, а молодой судья потер руками лицо и произнес:

– Что за старый кретин! Если бы не его родня – давно бы лично отправил на тот свет!

После этого молодой судья подошел к столу, на котором лежала пухлая папка с надписью «Темный маг – Мак».

* * *

Мак прихрамывая плелся по коридору понукаемый тычками деревянных палок. Лицо было еще одутловатым от побоев, но видимых синяков, ссадин или ран на нем не было. Следом шли двое охранников, а впереди вышагивал дознаватель Сит. Он шел быстро, нервно перебирая в руках четки.

Несколько поворотов и дознаватель уперся в кабинет с дверью из красного дерева. Сжав четки в кулаке и, набрав в грудь побольше воздуха, постучал. Дверь тут же открылась и его встретил молодой парень с русыми волосами и незапоминающимся лицом.

– Заходите, – кивнул он и пропустил внутрь только дознавателя и темного ученика. Охранников он оставил за дверьми. – Проходите и садитесь.

Дознаватель устроился в удобном кресле и сплел руки на груди в замок. Мак остался стоять. Когда молодой судья активировал артефакты, то обратился к своему коллеге.

– Сит! Вы в своем уме? Снимите с него ошейник!

– Чтобы он нас прямо тут положил? – вскинул бровь следователь.

– Чтобы мои артефакты работали нормально! – гневно добавил парень. – И никого он не убьет. Мы в центре поместья ордена. Отсюда можно уйти только через портал. Вы же не будете чудить? Правда?

Судья вопросительно взглянул на парня и тот кивнул.

– Вот и отлично. Сит, будьте добры! – произнес парень и взглянул на хмурого дознавателя, который и не собирался шевелиться. – Дознаватель Сит! Я сказал, не тупы и не глухи! Я сказал, будьте добры!

Мужчина нехотя поднялся и подошел к парню. Обойдя со спины темного ученика он ухватился за артефакт и специально потянул на себя так, чтобы он придавил шею.

– Только дернись, темный выродок, и тебя размажут по стенам, как дерьмо по канализационному каналу! – прошептал он ему на ухо и активировал печать-ключ.

Металлический артефакт шелкнул, и в этот же миг, Мак покрылся липким потом. Капельки на коже сначала были прозрачные, а спустя пару секунд начали темнеть от силы, которая мощным потоком исходила от парня.

– Мак? – обратился к нему молодой судья. – Не делайте глупостей! Вы ответите мне на несколько вопросов, а затем мы с Вами решим как быть дальше.

Мак стоял и никак не реагировал на происходящее вокруг. Только челюсти сжал так, что было слышно скрип зубов.

– Ну же! Присаживайтесь! – кивнул судья на кресло на котором сидел дознаватель.

Когда спустя некоторое время парень уселся в него, то судья начал расспрашивать темного ученика.

– Как вас зовут?

– Мак.

– Где вы родились?

– Не знаю.

– Как вы обнаружили дар?

– Меня нашел свободный маг Юриной Аболосский. Он выявил дар.

– Где он сейчас?

– В городе Чайка.

– Вы являетесь его учеником?

– Да.

Судья гневно взглянул на дознавателя, состроившего недовольную гримасу и спросил:

– Что Вы хотели от ордена в заведении «Праведный путь»?

– Чтобы меня научили убивать проклятых и нечисть.

– Зачем Вам это?

– Чтобы выжить.

Судья умолк и принялся задумчиво сверлить взглядом парня.

– Поясните пожалуйста, каким образом Вам мешают проклятые.

– Каждая темная тварь называет меня избранным, улыбается и пытается меня убить, – пожал плечами парень. – А на мою магию иногда приходят проклятые. Один раз, меня почти убили, а я ничего не мог сделать.

Мак взглянул в глаза судьи и четко произнес:

– Жить хочется.

– Жить всем хочется, – закивал парень и кинул мимолетный взгляд на артефакты. – А зачем силу выпустил в зале? Знал ведь, что там маги света?

– Знал, – кивнул темный ученик. – Думал, сразу все по своим местам расставлю, чтобы всерьез восприняли. А то пристроили бы полы сначала мыть или на побегушках бегать.

– Вот как, – хмыкнул судья и снова взглянул на артефакты. – Скажите, Вы когда-нибудь замыслили что-то против империи Антолия?

– Нет, – хмыкнул Мак.

– Вы когда-нибудь замыслили что-то против должностных лиц?

– Да.

– С какой целью?

– Месть, – коротко ответил Мак.

Судья дернул щекой и взглянул на темного ученика.

– Кто этот человек?

– Дознаватель Сит, – после короткого молчания произнес Мак.

– Да что ты мне сделаешь, выродок? – с усмешкой произнес седой мужчина. – Одно движение и от тебя...

– Довольно! – оборвал парень начинающуюся перепалку. – Мак. У нас приказ доставить тебя в посольскую резиденцию. Это на востоке Империи.

– Новая тюрьма? – облизнул губы Мак.

– Нет. Это посольская резиденция и к ордену не имеет никакого отношения. – судья достал из шкафчика кольцо и протянул его темному ученику. – Надень его.

Мак повертел в руках кольцо из белоснежного металла и надел на безымянный палец.

– Мак, ученик Юриная Аболосского, клянешься ли ты хранить молчание о том, что увидишь, услышишь или узнаешь любым другим способом в посольстве?

Судья ждал ответа, а ученик не торопился с клятвой, выжидательно уставившись на судью.

– Вы же не думаете, что я буду делать это просто так?

Сзади что-то ехидно зашептал Сит, а судья только устало вздохнул.

– Это не просьба и не принуждение. Это приказ его Императорского Величества, – спокойным тоном произнес он. – Ты думаешь, что можешь отказаться от указа императора?

– Что ему от меня нужно? – нахмурился Мак.

– Сначала клятву, а потом все остальное! – надавил молодой судья.

– Я Мак, ученик Юриная Аболосского, клянусь хранить молчание о том, что увижу, услышу или узнаю любым другим способом в посольстве, – как только Мак произнес последние слова, кольцо на пальце сжалось и резануло палец. Не успел он толком ойкнуть и зажать рану, а кольцо уже проскользнуло под кожу и спряталось тоненьким ободком прямо на кости.

– Хорошо, – кивнул Судья и поднялся на ноги. – Через три минуты должен открыться портал. Не чуди и больше слушай.

– Что от меня хотят? – снова задал вопрос Мак.

– Повторить то, что делал недалеко от села Секачи, – пожал плечами судья.

– Я не совсем по...

Мак не успел закончить фразу. Его прервал хлопок и появившийся в воздухе искрящийся круг. Спустя секунду, из него вышел мужчина, лет сорока на вид, в золотой мантии и оглядел присутствующих.

– Мак, ученик Юриная Аболосского?

– Я, – кивнул ученик.

– Судья ордена «Белоснежной розы», Шестой?

– Я.

Неизвестный маг оглядел дознавателя у входа тяжелым взглядом и произнес:

– Назовитесь!

– Следователь ордена «Белоснежной розы» Сит Безродный, – кивнул следователь.

– О вас приказа не было, – маг повернулся к Маку и Судье кивнул в сторону портала. – Сила уходит. Нас ждут.

Судья выпрямился и кивнув, прошел в круг портала.

– Мои силы не безграничны, – кивнул в сторону портала незнакомец, глядя на Мака.

– Простите, – пожал плечами темный ученик. – В первый раз.

Он сделал несколько шагов к portalу, а когда до него остался один шаг, остановился. Зажмурившись и набрав в грудь воздуха он сделал последний шаг...

* * *

В длинном, широком коридоре огромного здания посольства, у небольшого закутка со скамейками, стояли старичок, взваливший на спину огромный шкаф, и высокий, широкоплечий парень. Они тихо перешептывались, ожидая приглашения в кабинет.

– И не смотри на меня так! – вспыхнул Юринай. – Я тоже не в восторге от того, что меня вместе с моим шкафом забрали посреди ночи люди из ордена!

– Ты знал где я? – коротко спросил Мак.

– Знал, – кивнул учитель. – Знал и поднял все свои небольшие, но все же связи.

– Дай отгадаю, – хмыкнул парень. – Ты не мог ничего сделать.

– Будь там другой следователь, может быть и смог, – вздохнул старичок. – Но тебе же угораздило повыпендриваться своей силой при Сите Безродном!

– Я уже знаком с этим следователем, – хмыкнул Мак. – Редкостный ублюдок.

– Погоди, у меня есть артефакт, надо тебе лицо до конца поправить, а то вид у тебя... – Юриная зарылся в сумку через плечо.

– Что с ним не так? – Мак присел на лавку и устало вздохнул. – Мне кажется, он больной на голову.

– В чем-то ты прав. Он не совсем нормальный.

– Убогий?

– Он сын Дага «Черной воды». Только во время зачатия, Даг уже был проклят и покрыт вонючими язвами. – Старый Мастер достал артефакт в форме металлического кольца с рунами и принялся водить им над лицом парня. – Как ты понимаешь, характер у него был и так не подарок, а тут еще и посмертное проклятие его искорежило. В общем, случился прецедент с одним кланом. Достоверно никто не знает, что там произошло. А те кто знают – либо молчат как рыбы, либо уже мертвы. Но факт остается фактом. Даг «Темная вода» объявил вендетту клану и начал планомерно уничтожать его членов. Когда его руки дошли до семьи главы клана, он перебил всех, кроме молодой супруги. Ее он взял силой, а потом продал на восточных островах в рабство.

– А как его вообще нашли, этого Безродного?

– Я думаю, что изначально за ситуацией следили соответствующие органы. К тому же, об объявленной вендетте было заявлено заранее. Дагу никто не мешал. – пожал плечами Юриная. – А Сит теперь очень не любит темных. Еще тлеет надежда, что его потомство унаследует силу Дага, но шансы призрачны. К тому же, проклятье папаши сделало его седым стариком с пеленок. В целом, ему есть за что ненавидеть Дага.

– Это Даг, я то тут причем?

– Ты тоже темный маг, – пожал плечами учитель. – Этого вполне достаточно, чтобы видя тебя, думать о своем покойном папаше.

– Угораздило же, – вздохнул Мак.

– Ты, главное, сделай все чин по чину, и Сита уберут куда подальше, – зашептал Юриная. – То, что тебя не отобрали у меня – уже огромная удача. А засветиться перед сильными мира сего, да еще и подмастерьем – дано единицам!

– Здесь что-то не так, – буркнул в ответ Мак. – Неужели во всей империи не найдется умельца, лечащего гнойные раны? Это же не шутка!

– Есть конечно, но очень мало, – отмахнулся Юриная. – Нас с тобой сюда позвали не чудеса показывать, а сделать заявку о том, что ты вполне дееспособный темный подмастерье.

– Что-то не особо верится, – ученик недовольно поежился и взглянул в оба конца коридора. – Бродили мы с тобой спокойно, а потом раз! И вдруг куда-то потащили, что-то показывать.

– Мне пришлось сделать заявку в коллегии магов на тебя, – со вздохом признался старичок. – По сути, это из-за меня. Я не нашел другого способа тебя вытащить.

Мак взглянул на учителя и чему-то улыбнулся. Старичок прятал глаза, словно чего-то стыдился, но ученик не стал его ни в чем обвинять.

– Спасибо, – вздохнул ученик.

– Мак, ученик Юриная Аболосского? – спросил вышедший мужчина в сером камзоле.

Парень поднялся на ноги, а слуга сделал приглашающий жест.

Покои встретили их стоном и частым дыханием. На белоснежной кровати лежала женщина лет тридцати. Глаза впалые, сама бледная, как простыня, но при этом, она все время ворочалась с бока на бок.

Рядом на кресле сидел мужчина в черном, расшитом золотом камзоле. Закусив кулак одной руки, он наблюдал за мечущейся в кровати женщиной, а второй, до побелевших костяшек вцепился в подлокотник.

Как только вошел Мак, мужчина перевел взгляд на него и, опустив кулак, встал на ноги.

– Ты темный? – с ходу спросил он, и дождавшись его кивка, кивнул в сторону окна. – Пойдем, отойдем.

– Макс! Макс! Мне больно... – простонала женщина, сгибаясь калачиком. – Сделай что-нибудь, Макс...

Мак подошел к мужчине и тот шепотом произнес, кивая на женщину.

– Я не страдаю иллюзиями, – сглотнув произносит он. – У меня только две просьбы. Первая – облегчить ее муки. Вторая – достоверно узнать, магической природы это или нет.

Мак кивнул и направился к женщине.

– Как ее зовут? – коротко спросил он.

– Юлианна.

– Юлиана? Вы меня слышите, – громко произнес ученик.

– Слышу, – простонала она.

– Где-то болит?

– Живот, – произнесла она и со стоном перевернулась на другой бок.

– Где-то конкретно или весь?

– Весь...

Пока Мак расспрашивал женщину, к Максу подошел Юриной.

– Я извиняюсь, но можно я внесу свой... артефакт. – Юриной кивнул на ученика, который странным образом постукивал по животу женщины и пытался на него надавить. – Моему ученику может понадобится некоторый инструментарий, а он хранится в моем артефакте.

– Делайте что хотите, только прекратите ее муки, – сдавленно произносит мужчина и отворачивается к окну.

Пока Старый Мастер возвращался за артефактом, Мак закончил осмотр и подошел к нему.

– Макс, как я полагаю, – спросил он поглядывая на стонущую женщину.

– Макс Рельх, – кивает мужчина не отрывая взгляда от окна.

– Состояние ее тяжелое, – вздыхает парень. – Может, вы расскажете как все началось?

Мужчина вдохнул полной грудью и, сжав челюсти, начал рассказывать сквозь зубы.

– Мы служим послами в империи Сатир. Так случилось, что нам пришлось испортить отношения с одним из темных магов. Да, видят боги, я не хотел, но увы. Так сложилось. Вильс «Черный гной», – кулаки мужчины сжались до такой степени, что захрустели косточки. – Сначала мы просто друг друга игнорировали. Затем, с его стороны, начались выпады, а на последнем приеме, мне пришлось выслушать его прямые оскорбления. На следующий день ей стало плохо.

– Что значит плохо? – вздохнул Мак, прокручивая в голове мысль, что во всех мирах пациенты всегда одинаковые. – На что она жаловалась?

– Она сказала, что у нее болит бок... Правый, да. Точно правый. А на следующий день у нее начался жар. Сегодня она уже не спала, только стонала и звала меня.

– Макс... Сделай что-нибудь, – снова донеслось от супруги.

– Вы будете что-нибудь делать?, – процедил Макс сквозь зубы.

– Состояние очень тяжелое, – произносит Мак, закатывая рукава рубашки. На руках видны синие кровоподтеки и синяки. – Я думаю, в ближайшие сутки или двое она умрет...

Супруг перевел на него тяжелый взгляд.

– Если мы ей не поможем, – тут же закончил фразу Мак. – Однако, я должен вас предупредить. Вид моей помощи вам может не понравиться.

– Что вы имеете в виду? – осторожно произнес смирившийся с потерей супруги мужчина.

Мак вздохнул и пару секунд молчал подбирая слова, чтобы объяснить то, что он собирался сделать с его супругой.

– У вас бывали прыщи? Не мелкие красные точки, а такие, из которых давится желтый или зеленый гной?

– Было пару раз, но причем тут... – сморщившись произнес мужчина.

– У нее в животе такой же... прыщ, – подбирая на ходу попытался объяснить Мак. – Я искренне надеюсь, он еще не... не выдавился. Иначе все будет плачевно.

– Я не понимаю, – смутился мужчина. – Что вы хотите сделать?

– Я хочу разрезать живот вашей супруги и вытащить из нее весь гной, – прямо произнес ученик, не отводя взгляда от глаз Макса.

– Вы сошли с ума! – отошел на пару шагов он. – Вы решили ее прирезать?

– Только для того, чтобы выпустить гной, – кивает Мак. – Только для этого!

– Но она же умрет и...

– Далеко не факт, – мотнул головой ученик. – У нас неплохие шансы ее спасти.

– Мне надо подумать, – закусив губу произносит Макс.

– Дорога каждая секунда, у вас очень мало времени.

В этот момент, в комнату вошел учитель, пригибаясь, чтобы пройти со шкафом в дверь.

– Мак? – ставя шкаф произнес он. – Составляй список необходимого, чтобы я не бегал туда-сюда и не искал как дурак.

Темный ученик взглянул на Макса. Тот кинул взгляд на супругу и кивнул.

– Если есть шанс – делайте. Сделайте все возможное и... – Облизнув губы он тихо добавил: – Я не останусь в долгу.

– Учитель! Лапаротомия...

* * *

Мак взял за руку Юрина, держащую металлический зажим и немного передвинул ее в сторону. Сам же темный ученик в очередной раз подул на руки, выпуская немного силы через рот. Тут же обтерев руки самым крепким напитком в посольстве, «Баритоньей Горючкой», он снова полез в рану.

– Я искренне надеюсь, что ты знаешь что делаешь! – прошептал учитель, сглатывая слюну и стараясь погасить рвотный рефлекс.

– Смотри за ней, – сосредоточенно произнес Мак. – Смотри, чтобы она не переставала дышать.

– Откуда ты вообще узнал о полево́м огни́вце? – продолжал болтать старичок, стараясь не смотреть в рану, края которой он удерживал железными крюками в разведенном состоянии. – Я не помню даже в каком фолианте нашел его упоминание.

– Тут главное коробочка с семенами... Ну-ка... Вот! – торжественно произнес Мак, поднимая из общего кровавого месива что-то черное, с синим оттенком. – Нашел!

– Черт! – сморщился учитель. – Что это и откуда это у нее внутри?

– Это? – хмыкнул Мак и подхватил припасенную шелковую нить. – Это небольшой кусочек кишок. Отросток, в котором образовался гной. Именно он приносил жуткую боль.

– И что теперь с ним делать?

– Мы его отрежем, – произнес ученик и перевязав разбухший от гноя червеобразный отросток у основания, взялся за нож. – Перевязываем его, чтобы гной не вытек в кишку, а теперь аккуратно отрезаем!

Отрезав отросток между двумя перевязками, чтобы из кишок содержимое не вылилось в брюшную полость и чтобы не заляпать их гноем. Тут же подхватив малый артефакт огня, он прижег кровоточащую рану на кишечнике.

– Бред страшный, – сморщившись от запаха паленых тканей произнес Мак. – Но по другому никак.

Тут же, прислонив малый артефакт исцеления, который на глазах затянул рану, он принялся укладывать обратно кишечник.

– Осталось все обратно аккуратно сложить, – ученик мельком взглянул на потемневший аппендикс с гноем. – Да, вовремя успели.

– Боги, – снова сглотнул Юринай. – Меня сейчас...

– Ты же некромантией занимался, – возмутился Мак, зашивая обычной швейной иглой рану. – А тут даже гноем не пахнет.

– Это же живой человек, – сжимает зубы старичок. – А ты так спокойно ковыряешься в кишках!

– А по мне, гной и мертвяки гораздо противнее, – пожал огромными плечами Мак. – Как там кстати она? Дышит?

– Дышит, – кивает Юринай. – Только вот, когда проснется?

– По идее, с минуты на минуту должна, – пожал плечами Мак и оглянулся.

Комната, куда специально притащили узкий стол по просьбе Мака. Рядом расположили еще два. Один с тазиком с водой, второй для инструментов и большой миски, в которой плескалась настойка с легким зеленоватым оттенком и явным спиртным ароматом. Если по началу все лежало на белых простынях, то теперь почти все они превратились в красные из-за крови, как и ворох порезанного на тряпки и бинты материала, которые пришлось использовать как тампоны, чтобы промакивать кровь.

Комната и вправду напоминала кровавую баню.

– Крови много потеряли, – сморщился ученик. – Долго восстанавливаться будет.

– Если она выживет после ТАКОГО! – старичок был откровенно не в восторге от методов ученика, но все же воздал ему похвалу: – Мы называем это гнойником живота и это смертельное заболевание. Такое не лечат. Есть, конечно, слухи о чудесном излечении, но в большинстве случаев, даже если случилось чудо и болезнь отступила, то это не надолго. Люди умирают в течении нескольких месяцев. Так же болит живот, такой же гной в животе.

– Спаечная болезнь или рецидив аппендицит, – пробормотал себе под нос Мак на русском языке, а к учителю обратился с другим вопросом: – А теперь давай подумаем, какого лешего нас послали лечить заведомо неизлечимую болезнь?

– А нас никто не посылал ее лечить, – Юринай поднял взгляд на Мака и добавил: – Мы должны были ее тихонечко опоить зельями, чтобы она спокойно ушла в мир иной. А потом бы мы, через обычный ритуал, выяснили бы, было это рук одного темного мага из империи Сатир, или эта болезнь развилась сама по себе.

Женщина тихо застонала и попыталась повернуться на бок.

– Тихо... тихо, лежите спокойно. – произнес Мак и кивнул в сторону большой кровати. – Надо ее перенести.

Подхватив исхудавшую женщину, они переложили ее на кровать. Не обошлось без стонов, на которые в комнату заглянул Макс.

Мужчина обвел заляпанную кровью комнату и валяющиеся прямо на полу кровавые тряпки, после чего сглотнув поинтересовался:

– Она жива?

– Мертвые не стонут, – произнес Мак, но после хмурого взгляда учителя поправился: – По крайней мере не все.

– Мы закончили, – пояснил Юринай. – Здесь необходимо прибраться.

– Я приглашу слуг... – Максим рванул обратно.

– И еще бутылку с «Баритоньей Горючкой»! – крикнул в спину старичок.

– И два стакана! – добавил Мак.

– Тогда надо две бутылки, – взглянул на ученика учитель.

– Это для нее, – кивнул Мак. – Настойка скоро отпустит. Надо чем-то приглушить боль.

- Может еще настойки? – предложил Мастер.
- Нельзя, – сморщился Мак. – Она может забыть как дышать.
- Я про такое не слышал, – нахмурился учитель.
- Как-нибудь покажу, как это проверить, – вздохнул Мак.

Развалившись в кресле, парень взглянул на дверь. В комнату бочком заходили слуги с ведрами, тряпками и огромными испуганными глазами.

– Надо бы инструмент собрать, – буркнул Юринай. – А то знаю я этих простолудинов. Ни черта потом не найдем...

* * *

Мак сидел в кресле у самой кровати и держал на коленях большую квадратную доску, где выводил сложные руны в странном порядке. Рядом лежала Юлиана. Она с интересом наблюдала за манипуляциями парня и в какой-то момент не выдержала:

– И всё-таки, что вы делаете?

Мак довёл руну и немного отстранился, оценивая общий рисунок.

– Это темный ритуал. Он довольно точно помогает определить магические воздействия, особенно проклятья. – темный ученик отложил в сторону доску и взглянул на недавнюю пациентку. – А как ваши дела?

– Спасибо, я себя отлично чувствую, – кивнула она.

– Тогда давайте попробуем присесть, – Мак помог женщине.

Как только та присела, то сразу начала быстро моргать, а спустя пару секунд схватилась за руку ученика.

– Голову очень кружит, – прошептала она.

– В принципе, ничего критичного, – Мак уложил ее обратно. – Вы потеряли много крови, а после операции прошло всего два дня.

Проверив учатившийся нитевидный пульс, Мак кивнул своим мыслям.

– Это скоро пройдет? – обеспокоенно произнесла Юлиана.

– Если вы все же перестанете капризничать и начнете усиленно есть мясо и печень, я думаю, за недельку вы встанете на ноги.

При упоминании мяса женщина недовольно суксилась. Заметив это, Мак развел руками и пояснил:

– Вашему организму необходимы... – Парень пожевал губами и попытался, объяснить: – Именно в мясе и особенно в печени, ваш организм может взять все, что необходимо, для образования крови.

– А без мяса никак?

– К сожалению, я не знаком с другими методами, так благотворно влияющими на образование крови, – честно признался Мак.

Дверь в комнату скрипнула и на пороге появилась молодая девушка в белоснежном фартуке.

– Господина мага просит к себе господин Максимилиан, – поклонившись произнесла она.

– К сожалению, мне пора, – поднялся на ноги ученик и подмигнув женщине произнес: – А вам бы не помешало поесть.

Парень подхватил доску, на которой чертил руны и аккуратно дунул на нее, активируя сложный рисунок. Внимательно оглядев результат сложный рисунок, он кивнул своим мыслям и направился к выходу.

– Вы еще зайдете? – слышался вопрос в спину.

– Обязательно, но после парочки неотложных дел и вашего плотного обеда, – темный ученик обернулся и с нажимом добавил: – Плотного обеда из мясных блюд!

* * *

Хозяин кабинета встретил Мака задумчивым взглядом. Сидя в большом кожаном кресле, он уперся в стол локтями и сплел пальцы в замок. Темный ученик не стал ждать приглашения и уселся в кресло напротив.

– Мы не должны были быть вместе, – произнес Макс, не сводя взгляда с парня. – Наши судьбы были давно предопределены. Мы должны были жениться на других и жить с теми, кого выбрали наши родители и с кем были согласованы браки.

Глава рода Релых поднялся и подошел к окну, за которым серые свинцовые тучи затянули горизонт. По стеклу скатывались первые мелкие капли дождя.

– Нет, наши кланы не враждовали, даже напряженных отношений не было. Просто интересы не пересекались, – Макс задумчиво провел по стеклу пальцем и с усмешкой произнес: – Мы познакомились на Осеннем приеме у Императора. Знаешь, это был один из тех приемов, когда кланы представляют свою молодежь. Именно там, среди задних рядов провинциальных кланов мы и встретились. Я...

Максимилиан глубоко вздохнул и подошел к столу. Немного порывшись в нем, он достал черную лакированную трубку и принялся набивать ее табаком.

– Я даже не помню, в каком платье она была. Только глаза, – он кинул мимолетный взгляд на слегка улыбающегося Мака и, закусив губу, продолжил трамбовать табак. – Полные задора, блеска и безумия. Черт побери! Она прекрасна! Этот ее взгляд... Так умела только она.

Мужчина раскурил трубку и закашлялся.

– Сколько раз клялся бросить эту дрянь, – откашлявшись и выразительно посмотрел на трубку произнес он. – А после той ночи мы просто пропали для всех. Нас искали три дня и никто не мог догадаться где мы. Они перевернули гостиницы, питейные, публичные дома. Даже столичное отребье и уголовников поставили на уши. А мы...

Макс выпустил дым через нос и усмехнувшись воспоминаниям, продолжил:

– А мы сбежали из города. Мы спали на сеновале, с утра до вечера гуляли, питались у крестьян. И не было нам дела ни до кланов, ни до приема у императора... Это были чудесные дни. – Макс взглянул на парня в кресле и кивнул своим мыслям. – Это потом были сотни тайных встреч, борьба с родней, выкуп ее жениху и моей невесте, куча проблем, которые мы трудом пережили. Но я с гордостью могу сказать. Я не знаю больше в империи супружеских пар, вопреки всем правилам и обстоятельствам оставшихся вместе. Без расчета и условностей, по любви...

– Как называется ваш клан? – не отпуская теплую улыбку с лица спросил Мак.

– Боже! – хлопнул себя по лбу Макс. – Я даже не удосужился представиться! Меня зовут Максимилиан из рода Релых клан «Облачного тигра».

– Облачный тигр? – вскинул брови Мак.

– Да, – улыбнулся Макс. – Мы с супругой объединили наши кланы. Клан «Пляшущего облака» и «Удара тигра». Благодаря объединению, мы получили дополнительный голос в совете кланов, при Императоре и должности при дворе. А на статус послов напросились сами. Хотели мир немного посмотреть, а в итоге...

Макс глубоко затаился и полез в стол. Спустя пару секунд на столе появился тугий мешочек и большая шкатулка.

– В шкатулке драгоценности, все, что принадлежат мне и супруге. В кошельке – золото. У нас нет больше наличности прямо сейчас, но я могу написать расписку. Назовите сумму и я...

Мак молча открыл шкатулку и немного порывшись извлек интересное колечко. Оно было выполнено в виде змеи которая кусала свой собственный хвост, а вместо глаза был накрепко

впаян изумрудный камешек. Несмотря на малый размер, исполнение было очень аккуратным и педантичным. Чешуйка к чешуйке.

Мак примерил его на палец и довольно кивнул.

– Я возьму это, – произнес он, показывая главе клана Рельх руку с кольцом. – На память.

– Погодите, а... – непонимающе уставился на него Максимилиан.

– Я ведь тоже умею, – поднимаясь на ноги произнес темный ученик. – Тоже умею любить.

Кивнув на прощание парень направился к выходу.

– Я прикажу открыть портал в Чайку! – произнес ему в спину Макс.

Мак не оборачиваясь благодарно кивнул и махнул рукой.

– Мак! Слышите? Когда вы устанете от всего – приезжайте в наше поместье! Мы всегда будем рады вас видеть! – Мак остановился и повернулся, показав улыбку до ушей, а глава клана продолжил: – Просто так. Отдохнуть и отвлечься. Заглядывайте! Мы просто будем рады вас видеть!

– Обязательно, – кивнул парень и вышел из комнаты, оставив главу клана «Облачный тигр» наедине со своими мыслями.

* * *

Юринай и Мак стояли в порту города Чайка. Галера была на месте, как и скелеты ее охранявшие. В них осталась частичка магии темного ученика, поэтому они не развалились как только на Мака надели ошейник. Однако у трапа их ожидала странная делегация. Во-первых, уперев руки в бока, метая глазами молнии и постукивая ногой их ожидала до боли знакомый друид. О ее настроении и отношении к происходящему свидетельствовало буквально все: и поза, и полыхающие глаза, и даже густые волосы, локоны которых начали шевелиться, словно змеи.

Вторая часть встречающей делегации была более многочисленной. Впереди стоял глава клана «Падающий лист» седовласый мужчина с заостренными ушами, Геулерион, который держал в руках знакомую Маку миску с землей. В импровизированном горшке уже пророс полуметровый росток незнакомого растения.

За спиной Геулериона находилось три стройных девушки. Все три довольно худые, но не лишенные элегантности особы лет двадцати на вид. Каждая с заостренными ушками, длинными волосами и, как показалось Маку, даже со схожими чертами лица.

– Где ты был?! – с ходу заявила девушка. – Тебя должны были отпустить три дня назад!

Мак устало вздохнул и с прищуром взглянул на взбалмошную особу, а потом перевел взгляд на Геулериона.

– Меня не интересует где ты был, – пожал плечами он, но с ехидной улыбкой добавил: – Но я знаю, где ты проведешь следующие три ночи!

– Папа! – зарычала Левитания.

– Дочь! Это вне добра и зла! Это политика и судьба клана! – заявил он прерывая возмущения дочери. – Тем более, что тебя и твоих дел это никоим образом не касается!

– Но это же...

– Я сказал – тебя и твоих дел это совершенно никак не касается! – с нажимом произнес отец. – Итак, уважаемый темный ученик. Когда вы готовы произвести... сделку?

Мак перевел взгляд с Геулериона на стоящих за его спиной девиц и непроизвольно остановил взгляд на груди той, что стояла слева.

– Если ставить вопрос таким образом, то я думаю, что сегодня буду готов, но как говорили в моей деревне «Сначала товар»!

– Нам это вполне подходит! – улыбнулся глава клана и поспешил ретироваться, на ходу добавив: – Тогда мы вас ждем вечером в заведении «Пестрые паруса»!

Мак проводил взглядом стройных девушек и повернулся к Левитании.

– Я не обязан перед тобой отчитываться! – заявил Мак, как только поймал взгляд друида, готовый испепелить его на месте.

– Ты не обязан, – повторила она, цедя сквозь зубы.

– И я свободный человек! – уже произнес он.

– ...человек, – кивнула она.

Мак обернулся, чтобы найти поддержку у учителя, но того и след простыл. Он уже давно забрался на борт вместе со своим Шкафом и скрылся в нем, сразу поняв, что ему лучше не попадаться под руку.

Глава 2

Геулерон довольно шурился, смотря на магический светильник через свой бокал с красным вином. Он сидел за столом, рядом с кроватью, на которой спокойно во сне сопел Мак. На столе стоял артефакт полога тишины и бутылка из под вина.

На кровати зашевелилось одеяло и показалась обворожительная женская ножка. Секунда, вторая, и девушка заскользила под одеялом рукой по спине спящего темного ученика.

Глава клана с усмешкой наблюдал за тем, как девушка вынырнула из под одеяла и всем телом прильнула к телу темного ученика. Прижавшись к нему грудью, девушка пустила в ход руки, пытаясь нащупать его плоть. При этом она умудрялась отстраняться и дотягиваться губами и языком до его уха, что-то тихо шепча.

– Ночи тебе было мало? – спросил Геулерон.

Девушка вздрогнула от его голоса и испуганно прикрыла грудь одеялом.

– Тебе нечего стесняться, – улыбнулся Геулерон и пригубил вина из бокала. – Ты прекрасно выглядишь!

Девушка улыбнулась и продолжая прикрываться одеялом встала с кровати и подхватила свои вещи.

– Он выполнил свою часть сделки? – спросил глава клана, внимательно наблюдая за грациозными движениями девушки с пепельным цветом волос.

– Да, – кивнула она.

Отсутствие одеяла и холодок по спине заставили темного ученика проснуться. С пронони он сел в кровати и хмуро оглянулся. С одной стороны ему довольно улыбалась стройная длинноногая красотка, а с другой не менее довольно улыбался Геулерон. Мак недоумевающе переводил взгляд с красотки на главу клана «Падающий лист» и обратно.

– Почему она выглядит довольной я помню, – произнес он и повернулся к седовласому. – А вот почему Вы выглядите как кот обожравшийся сметаны?

– Ну, тут все просто, – улыбнулся Геулерон. – Ты свою часть сделки выполнил.

– Ты про это, – хмыкнул Мак. – Теперь твоя часть сделки. Мне нужна информация.

Геулерон пригубил вина из бокала и кивнул.

– Да, договор есть договор. Что же. Проклятые, – седовласый мужчина поставил бокал на стол и взглянул Маку в глаза. – Начнем с того, что те, кого принято называть проклятыми, действительно прокляты. Дед нынешнего императора наложил на них посмертное проклятье. А так как дед был очень непростым магом, то простым проклятьем не обошлось. Да, не смотри так. Это сила крови императоров и бог знает что еще. Несмотря на то, что в роду императоров все сплошь маги света, в корнях этого рода много темных, которые и передали эту силу крови.

– В чем заключается проклятие?

– В том, что все маги, отрекшиеся от своего императора, впадали в спячку, до тех пор, пока их не разбудит темная сила, – седовласый мужчина усмехнулся. – Некоторые говорят тут был какой-то замысел, но мне кажется ему просто не хватило сил отправить всех отрекшихся на тот свет. По идее, оставшиеся верные императору маги, должны были справиться с отрекшимися, но...

Глава клана выдержал театральную паузу и разочарованно вздохнул.

– Но среди темных таких не оказалось. А остальным просто не хватило познания в тьме, чтобы отыскать недобитков. И как итог, попрятавшиеся по норам проклятые до сих пор периодически просыпаются. Порой с ними справляются по ходу дела, а порой... это превращается в полномасштабную операцию со сбором небольшой армии.

– Почему проклятые восстали?

– Видишь ли, дедушка нынешнего императора имел одну очень неуместную для императора черту, – пожевав губами он добавил. – Очень он сострадать любил. И не поверишь, на старости лет, начал он сострадать рабам, заемным, залоговым, в общем, всему простому люду. И, от широты душевной, издал указ, по которому запрещалось этот самый простой люд просто так убивать. Даже если это твоя собственность. Даже если это твоя профессиональная деятельность. Даже если раб сам согласен во благо господина лечь под нож.

Мак тяжело вздохнул.

– Потом, справедливости ради, он еще вдобавок запретил смертоубийство среди магов, грозя карами небесными и личным наказанием. Умел он своей силой выжигать дар. Объяснялось это все военным положением и сложной международной обстановкой, в результате которой назрело сразу две войны. А это не шутки, воевать на два фронта!

– Я так понимаю, убийством ради силы и определенных заклинаний занимались темные маги? – поинтересовался парень.

– Совершенно верно. Именно они устроили заговор, в результате которого стали объявлены вне закона. Затем, пошло одно покушение за другим, и, в итоге, старичка все же упокоили, но тот проклял всех отступников, а по сути, всех темных магов, ибо в заговоре не участвовали только несмышленные дети с даром, – Геулерион снова пригубил вина, и взглянул через бокал на Мака, любясь насыщенным рубиновым цветом. – Вот так, из-за стремления одного чудакватого императора, начала разваливаться империя. Много проклятых перебили во время их попытки создать свою республику, на границе с империей Сатир, но это больше были средней руки любители, чем профессионалы. Самые сильные и матерые попрятались по норам и стали ждать.

– Чего ждать?

– А вот этого уже никто не знает, но с тех пор, каждый проклятый, проснувшийся от темной силы, пытается отыскать избранного и убить его.

Мак разочарованно вздохнул.

– Собственно, это мне и хотелось бы узнать, – Мак поднялся из-за стола. – Бесплезная вышла сделка...

– Если ты торопишься и считаешь, что услышал все – я тебя не задерживаю, – улыбнулся седовласый глава клана. – Но если все же решишь дослушать...

Парень поджал губы и, неохотно, сел обратно.

– Допросом проклятых, как и изучением оставшихся от них документов, занимался орден «Белоснежная роза». Достоверная информация об этом находится у них. Доподлинно известно лишь то, что пророком, предсказывающим появление избранного, был Уринай. Один из величайших ученых того времени, – Заметив вскинутые брови ученика, глава клана «Падающий лист» усмехнулся. – А ты не знал? Уринай был очень талантливым проклятым.

– Погодите, а как же запрещенные техники? А как же...

– Это было уже потом. Когда начали выяснять откуда столько безумной фанатичности оказалось у проклятых, – отмахнулся Геулерион. – И, от греха подальше, запретили все техники, необратимо меняющие сознание мага.

– И много таких набралось?

– Достоверно не известно, но ходил слух, что у каждого клана, имеющего собственную школу магии, имелось в заглавнике по одной, а иногда и несколько таких техник.

– Прямо уж у каждого? – недоверчиво спросил Мак.

– У каждого, – хмыкнул в ответ седовласый. – Даже у нас было четыре.

– Было? – недоверчиво произнес Мак.

– Пока что было, – ехидно ответил Геулерион. – Но это все в прошлом. От всей этой дурно пахнущей истории остались только предсказания об избранном, который снимет проклятье,

и спрятавшиеся по норам черные маги вылезут на свет божий. Остались еще некоторые их наработки, но они больше похожи на отдельные дневники. Ничего конкретного.

– Проклятые, у них был свой клан?

– Нет, – сморщился Геулерион. – Это были выходцы из разных кланов. Некоторые и не подозревали, что темные маги, которых взрастил клан, оказались на стороне проклятых.

Мак достал из кармана медальон, который получил с последней встречи с отрекшимися. Он нахмурился припоминая имя и спросил:

– Как звали проклятого в вашем клане?

Седовласый мужчина мгновенно побледнел и с тщательно скрываемым ужасом уставился на медальон.

– Откуда у тебя это?

– Недавно, я чуть было не отправился на тот свет, – начал пояснять Мак, вертя в руках медальон. – Но меня пощадил один проклятый. Ты знаешь как его звали?

– Где Вы его видели и как... как тебе удалось уйти? – не спуская взгляда с побрякушки в руках парня произнес Геулерион.

– Он отдал мне ее сам, сказал отдать тем, кто назовет его имя. – Пожал плечами Мак. – И я не ушел. Он меня отпустил.

Глава клана аккуратно протянул руку, чтобы взять медальон, но Мак сжал его в руке, не собираясь с ним просто так прощаться.

– Как его звали?

– Саалток «Темный дух», – с трепетом произнес седовласый. – Легенда, позор, и самое большое достижение клана. Последний темный маг клана «Падающий лист»... Заклинатель духов, некромант и самый мудрый глава. Ни до него, ни после него, наш клан не был столь могущественен, как при нем.

Геулерион просительно протянул руку к кулаку Мака.

– Это не артефакт, это медальон главы клана, – парень расслабил кулак и в руки трепещущему от прикосновения к истории мужчине скользнула клановая реликвия. Седовласый осторожно положил ее на ладонь и аккуратно провернул верхнюю часть. Медальон раскрылся, представив внутри стопку тонких металлических пластинок. – Это летопись клана. Это знак основателя – Лист Империи. Это знаки его потомков...

С трепетом перебирая металлические пластинки с гравировкой, глава клана шептал имена глав, порой что-то комментировал, но в итоге все же дошел до знака самого Саалтока. Он аккуратно подцепил его ногтями и вздохнул:

– Больше этот медальон никто не носил...

Тут его взгляд упал на оставшиеся внутри медальона пластинки. Он аккуратно начал брать одну за другой и выкладывать на стол, шепотом проговаривая имена. Последней была табличка с голубым плющом. Положив ее на стол, он сглотнул и произнес:

– Геулерион Сильера, нынешний глава клана «Падающий лист». – Седовласый откинулся на спинку кресла и с грустной улыбкой добавил: – Он нас не бросил. Он наблюдал и все знал...

– Ты сказал не все, – произнес Мак, глядя на задумчиво рассматривающего металлические пластинки главу клана.

– Я не знаю всего, – пожал плечами Геулерион. – Говорят, когда убили императора, он просто исчез. Без предупреждений и сборов. Просто исчез...

Мак молча кивнул и встал.

– Я ожидал другого, но думаю, большего я от вас не услышу. – парень направился к двери, но не успел он сделать несколько шагов, как в спину прозвучал вопрос полный надежды:

– Он говорил что-то о нас?

– Нет.

– Хотя бы что-нибудь?

– Он взял с меня обещание позвать его, как только я решу умереть! – не оборачиваясь произнес Мак и, когда уже почти покинул комнату, услышал возглас в спину:

– Никто на самом деле не знает, что случилось! Слышишь? Не все проклятые были предателями!

* * *

Да, их можно назвать эльфийками, с точки зрения моего мира. Длинные уши и бело-снежная кожа, голубые глаза и волосы цвета от сухой соломы до пепельного цвета. По всем критериям моего бывшего мира – однозначно эльфийки. Как потом выяснилось, они действительно были сестрами. Потрясающие, красивые, стройные и привлекательные девушки оказались дьявольски ненасытными. И это меня серьезно вымотало. Мне всегда хватало супруги. Та страсть и тяга друг к другу, порой переходили границы даже для женатых. Несмотря на несколько лет супружеской жизни, порой мы вытворяли очень... спорные выходки. Я с теплом на душе вспоминаю то время и надеюсь, что когда-нибудь я смогу вернуться.

Однако то, что мне предстояло выполнить здесь, с этими девушками, почему-то воспринималось мной как механическая работа. Да, приятная, с красивыми девушками, но не более. Не было даже намека на ту страсть, с которой мы рвали нижнее белье и простыни. Вспоминая самые приятные моменты с супругой, почему-то вспомнил торговку Лину.

А еще Левитания. Честно, я неоднократно ловил себя на мысли, что очень сильно сглушил, когда согласился стать ее «временной нянькой». Мало того, что это несносное создание постоянно совало свой нос и пыталась всем навязать свое мнение, так еще она спала всего по четыре часа в сутки и считала всех сонями, о чем незамедлительно сообщала. На рассвете. Каждый день. И мычание в ответ ее абсолютно не устраивало.

А еще ее навязчивое чувство собственности. Непонятно с какого момента я стал ее собственностью и она решила, что может решать с кем, когда и где мне спать, что есть, как одеваться и какие заклинания мне можно применять, а какие нет.

На третьи сутки, нашего с ней общения у нас состоялся скандал. По утру он повторился, и это наконец возымело эффект. Левитания начала придерживать язык. Ее приказы превратились в настойчивые советы. Я, воодушевленный прогрессом решил, что на правильном пути. Поэтому встал на тропу «Бей женицину ее же оружием!»! Теперь, на каждый ее выпад или настойчивый совет я отвечал ей укором ее безграмотности. Это оказалось ее единственным больным местом.

А еще, каждый день появлялась новая работа. Все чаще приходилось помогать Юри-наю с темными артефактами, еще чаще меня приглашали на тяжелые гнойные раны, но несмотря на отсутствие свободного времени я умудрялся продолжать свою работу с систематикой. Тетради становились толще от вкладок и вставленных листочков, появлялись новые тетради, но самое главное – росла моя уверенность в правильности моего пути. Особенно после того, как мои теоретические выкладки и расчеты неожиданно привели к практическим результатам.

Я мог увидеть себя в будущем темным артефактором. Мог представить себя отличным темным лекарем. Я смутно, но все же мог представить себя боевым темным магом, не гнушающимся ни некромантией, ни заклинаниями бездны. Но никогда, честное слово, никогда я не мог себя представить...

* * *

Юриной поправил специальные очки с держателем для лупы и подхватил маленьким пинцетом чистейший бриллиант. Он аккуратно поднес его к миске, в которую по каплям стекала сила с руки Мака.

Старичок опустил камень в темную силу, а второй рукой перевернул песочные часы.

– Две минуты и мы закончим, – спокойным голосом произнес мастер артефактор. – У тебя сегодня еще есть планы?

– Особых нет, – пожал плечами Мак. – Хотел зайти в лавку на набережной.

– М-м-м-м? – вскинул брови старичок. – Что-то ты зачастил туда. Дай-ка угадаю. Ты к Лане собрался?

– Да, она собирает для меня заказы на лечение и обещала подкинуть хорошую работенку...

– А только ли в работе дело? – спросил старик и скосил взгляд на ученика. – Видел я ту Лану. Цветет и пахнет! А еще и одинокая...

– Время, – напомнил ученик, кивнув на песочные часы, в которых закончился песок.

Старичок тут же достал камень из концентрированной темной силы и развернулся к другому столу, где принялся устанавливать его в специальный держатель.

– Я еще нужен? – спросил Мак.

– Если только ты сможешь забрать с собой свое недоразумение, – буркнул Юриной, не отвлекаясь от своего дела.

– Нет уж, на сегодня у меня лимит терпения этой особы исчерпан, – сразу откестился ученик.

– Тогда думай чем ее занять завтра, – усмехнулся старичок.

Мак неохотно кивнул и вышел, а мастер устало оглядел законченную работу и потянулся. Когда его взгляд мазнул по потолку, то обнаружил на нем вполне себе настоящий зеленый росток с листочком.

– Это что? – непонимающе пробормотал он и сняв очки и прищурившись начал следить взглядом за побегом который тянулся через весь потолок, разветвлялся и уходил самым толстым концом в комнату, которую выделили наглой девушке.

– Левитания Сильера! – громко произнес старичок. – Извольте объясниться!

* * *

Мак стоял на палубе корабля в боевой стойке. С правого кулака, покрытого черной густой слизью, стекала темная сила. Она была настолько сконцентрирована, что взмахни парень рукой и отпусти ее, от соседнего причала и небольшой шхуны мало бы что осталось.

Перед ним, на палубе стояла парочка послушников ордена белоснежной розы, а за их спинами находился судья, взявший с него клятву, перед тем как отправить его порталом.

– Я бы не накалял ситуацию, – произнес молодой парень. – Просто так судьи к ученикам мага не ходят.

– Для начала, вам бы не помешало представиться, – как можно вежливее произнес ученик, пряча волнение глубоко в внутрь.

– В ордене у судей нет имени, – разводит руками молодой судья. – Но для удобства можешь называть меня Шестым. И я уже представлялся перед отправкой.

– Шестым? – смутился парень.

– Это мой номер в империи, – пожал плечами молодой судья. – Так проще разобраться, кто из нас вынес приговор.

– И что вам здесь надо? – настороженно поинтересовался Мак.

– Помнится, вы хотели учиться, – поджав губы произнес Шестой. – У вас появился отличный шанс.

– Я, пожалуй, воздержусь, – произнес ученик и сделал шаг назад. – Я достаточно хорошо познакомился с вашим орденом. Я бы даже сказал слишком хорошо...

– А вот мы, недостаточно, – улыбнулся судья. – У одного из наших следователей возникли проблемы в процессе расследования. И эти трудности не решить без вашей помощи.

– А зовут вашего следователя, случаем, не Сит?

– Сит больше не является следователем города Чайка, – вздохнул Шестой. – следователя зовут Родгаст. Вам говорит о чем-нибудь это имя?

– Нет, – пожал плечами Мак.

– Один из лучших мракоборцев империи, между прочим, – как бы невзначай произнес судья. – И у вас есть возможность поработать с ним бок о бок.

– Мне надо подумать, – взволнованно произнес темный ученик. – У меня, между прочим, обязательства. Я же ученик...

– Ваш учитель уже в курсе и не видит никаких преград, – с улыбкой объявил судья. – У Вас пятнадцать секунд на раздумья.

– Хорошо, – сморщившись от наглости судьи произнес Мак. – Когда необходимо приступить?

– Вчера, – пожал плечами судья. – Приступить было необходимо ещё вчера. Поэтому, прошу Вас, не мешкайте. Берите все необходимое и отправляйтесь в резиденцию ордена. Вас будет ожидать следователь Родгаст.

– Впервые слышу о таком, – сморщился Мак.

– Не теряй времени. – вздохнул судья. – С каждым годом он становится все сварливее и сварливее.

Судья развернулся и пошел по трапу на пристань, за ним последовали телохранители. Ученик проводил его тяжелым взглядом и недовольно буркнул вслед:

– Не было печали...

* * *

Темный ученик находился не в лучшем расположении духа. Мало того, что информация, полученная от Геулера оказалась очень похожей на официальную версию, так еще по жаре пришлось идти в резиденцию ордена.

Белоснежная вилла в три этажа встретила его недружелюбно. Внутри его не пустили, оставив под солнцем, а в добавок еще и промариновали под дверью, на невыносимой жаре около часа. Когда парень был готов бросить все и вернуться в прохладные, хотя и шумные благодаря одному друиду, апартаменты в шкафу, из двери показалось перекошенное лицо.

Огромный шрам начинающийся на нижней губе, и пересекающий скулу, словно вдавил часть черепа внутрь. Правый глаз был полузакрит, но еще двигался.

– Ученик «Старого Мастера»? – поинтересовалась кривая морда.

– Он самый, – кивнул Мак.

– Иди за мной, – произнес он и скрылся за дверью.

Темный ученик вошел внутрь и сделал пару шагов, почти наткнувшись на сторбленного калеку. Хозяин перекошенного лица не имел правой кисти, зато имел огромный горб, который гнул его к земле и вынуждал пользоваться палочкой. Судьба словно решила поиздеваться над беднягой, сделав одну ногу короче другой, отчего бедолага жутко хромал.

Мак от такого зрелища сморщился, но калека оказался довольно проворным и не плелся по коридору а довольно споро и своеобразно переваливался, ведя парня в маленький дальний кабинет.

– Говорят, тут была кладовка до моего приезда, – произносит горбун открывая перед Маком дверь. – Но я не притязателен. Мне очень редко, когда нужен кабинет.

Мак молча зашел в небольшую комнатушку, в которую смогли втиснуть всего один стол, стул и узкий шкаф.

– Садись, у нас есть о чем поговорить, – кивнул он ученику, устраиваясь поудобнее. Взглянув на севшего парня, а для этого ему было необходимо выгнуть шею на бок, он спросил: – Я вижу, у тебя есть что спросить?

– Есть, – кивнул Мак, – Как долго тебя лечили? Ты ведь не всегда был таким?

– Да, в тебе определенно есть целительский дар, – улыбнулся горбун. – Сразу заметил, да?

– Я много видел, и то что случилось с тобой – не похоже ни на одну известную мне болезнь детей. Дети с уродствами выглядят совсем по другому. К тому же, на твоём лице шрам.

– Обычно люди потеют и трясутся, сидя у меня на стуле, – задумчиво произносит Родгаз. – Они молят, угрожают, молчат, ненавидят, были такие, что пытались даже соблазнить. Но ни одна живая душа у меня в кабинете не пыталась понять мои раны.

– Это похвала?

– Скорее наоборот, – дернул щекой калека. – Я предпочитаю говорить по делу. Что ты умеешь и как далеко зашел в изучении магии?

– Я готов явиться на экзамен для подмастерья, – пожал плечами ученик. – Довольно глубоко продвинулся в ритуалистике и лечении гнойных ран.

– Про это я уже знаю, – кивнул он. – Клан «Облачный тигр». В узких кругах твое имя стало нарицательным. «Окунуть головой в дерьмо, как Темный – макнул целителей клана тигров».

Мак невольно улыбнулся такому сравнению, но все же поспешил предупредить:

– Мне очень повезло, со временем, и наличием сил у Юлианны для того, чтобы пережить лечение. Методика очень спорная...

– Но рабочая, – закончил за него горбун. – Меня больше интересуют твои познания в поисковых заклинаниях и в некромантии.

– Не особо углублялся, но пяток поисковых заклинаний знаю. С некромантией лучше. Ожившие мертвецы, големы плоти, темные твари, и призраки. В разных вариациях.

Родгаз изобразил улыбку и кивнув произнес:

– Мало, но лучше, чем могло быть. – калека залез в ящик стола и выудил оттуда папку, обернутую черной кожей. Из нее достал кусок материи и протянул ее Маку.

– Что ты знаешь об этом рисунке?

Мак сидел и угрюмо смотрел на точную копию гравировки на его молоте, который он хранил у себя в комнате в шкафу.

– Эмблема бога Амор. Вера в которого возникла среди северян. Слышал, что проклятые ее использовали и часто изображали на своих предметах. – коротко ответил парень о своих познаниях демона.

– По всем нашим выкладкам это не бог, – хмыкнул калека. – В лучшем случае, это самый обычный демон. В худшем – высший демон.

Мак тут же подобрался и с прищуром спросил:

– Если это не бог, то его можно убить?

– Все возможно, – хохотнул собеседник. – Но это так. Домыслы. А теперь взгляни на это.

Калека протянул ему еще один кусок ткани, на котором был изображен баран с удлинённой мордой и торчащими из под нижней губы клыками.

– Я раньше не видел подобных изображений, – нахмурился парень.

– Это Зэкхан. Его изображение частенько мелькает у мелких племен, как покровитель кровной мести, ночи и хитрых ловушек. В последнее время стал довольно популярным объектом для поклонения среди воровского отребья, и прочих отбросов.

– А в чем, собственно, дело? – не понял смысла показа картинок Мак.

– Мне нужно, чтобы ты точно определил, есть ли в городе поклонники этих демонов или нет, – произнес тоном, не терпящим отказа калека. – Это нужно сделать сегодня. Еще у нас будет парочка трупов вечером. На этом все.

– А как же... – открыл рот Мак.

– Да! У нас темных магов в штате нет, поэтому закупка всех принадлежностей и ингредиентов на тебе. Если потребуются расходы сверх этой суммы, то можешь показывать этот перстень и прикладывать его как печать к распискам. – горбун протянул ему звякнувший металлом мешочек и положил на стол кольцо.

– А где мне...

– Работать можешь в допросной, в подвале. Если надо будет что-то из инструментов, найди Фабила. Он может достать или заказать практически что угодно. Это только для пользования в ордене! – калека с трудом поднялся на ноги и добавил: – Время не терпит...

* * *

Мак невольно сморщился. Пыточная оказалась большим залом с множеством приспособов для доставки мучений и боли подозреваемым. Парню ударило в нос эманациями боли, ощущающимися как противный запах недельных носков.

Пол был каменный, относительно ровный, поэтому проблем с построением рисунка ритуала не возникло. Стараясь закончить как можно быстрее, он выбрал несколько простых ритуалов. Первый определял магию, а второй искал ее в окрестностях. Ни на одном куске ткани не удалось обнаружить магии, а отсюда вытекало, что и искать нечего. Это был самый обычный рисунок. Но одно допущение Мак все же сделал. Он уговорил сам себя, что данный кусок ткани может иметь остаточные следы магии, которые обнаружить не хватает сил.

– Пожалуйста! Умоляю! Не надо! – раздался крик из коридора. В пыточной появился огромный, даже по сравнению с Маком, верзила. Он был одет в штаны из мешковины и кожаный фартук на голое тело. А лицо... лицо Мак узнал бы из тысячи. Характерное лицо дауна, болезни образующейся из-за неправильного расхождения хромосом. Глубоко и широко посаженные глаза, нос картошкой и огромный язык, не помещающийся во рту, из-за чего такие как он, сразу бросались в глаза.

– Умоляю! Не надо! – захлебываясь в слезах молила женщина в разорванном платье, однако огромный детина был непреклонен.

Он протащил ее почти через весь зал, мазнув взглядом по ученику, закинул на специальный стол, где фиксировались руки и ноги стальными скобами. Закрепив жертву, бугай взял с полки тиски и принялся закреплять их у правой руки, так, чтобы было удобнее зажимать ими пальцы. Все это происходило под мольбы женщины и спокойное деловое молчание огромного верзилы.

Стоило ему закрепить тиски и приступить к делу, мольбы женщины превратились в истошный крик. Верзила ничего не спрашивал, не объяснял и вообще не разговаривал, планомерно, медленно и с холодным спокойствием дробил суставы.

Мак старался не обращать на происходящее внимание, и сосредоточиться на мысли о том, как опознать остаточные следы в рисунках.

Пытки прервал Родгаз, влетевший в пыточную на всех парах. С покрасневшим лицом и сильным дыханием.

– Ты не переусердствовал, Борт? – спросил он подходя к женщине, которая застыла в немом крике, не в силах набрать воздух в грудь для истошного рева.

Верзила аккуратно ослабил тиски, и в этот момент, женщина резко набрала полную грудь воздуха и истошно закричала. Горбун терпеливо подождал, пока та вновь начнет набирать воздух в грудь и кивнул Борту. Тот, поняв все без слов, быстро и сноровисто вставил ей кляп в рот.

– Ты ведь хочешь, чтобы это закончилось? – спокойно произнес карлик, доставая артефакт из внутреннего кармана. – Все закончится быстро. Ты просто встанешь и уйдешь отсюда.

Пока карлик пытался начать разговор с жертвой, здоровяк пододвинул столик и начал выкладывать на него острые предметы, которые у Мака ассоциировались с хирургическими инструментами. По крайней мере, с десятков он бы точно смог назвать.

– Ну же, всего пара имен и все кончится, – карлик продолжал ласкать слух спокойным и мягким голосом. Он извлек из внутреннего кармана артефакт в виде золотого медальона и положил его на лоб женщины. – Та мгновенно успокоилась и начала размеренно дышать. Выдернув кляп, он спокойно задал вопрос: – Откуда у тебя «Услада богов»?

– Он привез ее из последнего похода. Я не знала, что это была она. А потом он рассказал мне и заставил меня ее...

– Кто он? – с нажимом произнес Родгаз.

– Он – это... – тело девушки неестественно выгнулось.

– Печать «Девятого»! – громко произнес горбун разрывая платье на груди у женщины. Ровно в середине груди, на коже начал проявляться круг из букв на незнакомом языке.

Борт действовал стремительно. За считанные секунды аккуратно, по самому краю, срезал живую кожу с печатью и отшвырнул в сторону. Затем ухватил небольшой топорик и принялся подрубать ребра. Когда здоровяк отбросил в сторону грудину еще живой женщины, у которой билось сердце, Мак недовольно сморщился. Здоровяк действовал быстро, кроваво, но очень эффективно. В итоге, в специальный лоток, на столик у Борты упало еще сокращающееся сердце женщины. Однако, даже с первого взгляда было понятно, что с ним что-то не так. Из него торчали узнаваемые косточки фаланг кистей.

Мак с интересом приблизился. В раковине было не просто странное сердце, а сердце, сжатое костяной рукой.

– Никогда не видел таких заклинаний? – хмыкнул калека. – Ты про такое даже в библиотеке императора не найдешь.

– Почему? Интересная ведь техника! – пожал плечами Мак.

– Так умеют только на черном континенте, и пара сект у нас, в Антолии – поджал губы коротышка.

– Это вшивается? Они собирали артефакт на живом сердце?

– Никто не знает, но после ритуала, у тебя в груди появляется костяная рука, которая в любой момент может сжаться, отправив доносчика на тот свет. – пожал плечами горбун.

– А может, вернуть ее с того света и нормально допросить? – спросил ученик.

– Печать девятого ставится не только на тело, но и на его душу! Ты хочешь призвать неуправляемого зомби? Или не подконтрольного духа?

Мак поежился, но вынужден был согласиться.

– Борт, убери ее отсюда и принеси тех двоих, что мы добыли сегодня, – скомандовал калека. Великан кивнул и принялся освобождать труп женщины, а Родгаз принялся пояснять: – Печать девятого после смерти, создает темную тварь, которая начинает убивать все живое рядом с собой. Тут, главное, успеть вытащить сердце. А «Услада богов» – это эликсир, привезенный с черного континента. Жуткая и гремучая смесь, превращающая обычного мага – в повелителя стихий, а человека в бессмертное существо. Правда всего на несколько минут. Но беда в том, что оно еще приносит настолько сильное удовольствие, что большинство впа-

дают в экстаз и оцепенение на все время действия. Редко, когда кто-то может элементарно связно говорить под его действием.

– К нему привыкают, так? – нахмурился Мак.

– К нему не просто привыкают, – хмыкнул калека. – Ради него многие попробовавшие готовы продать своих матерей, собственное тело и даже душу.

– Это присказка такая? Я не...

– Это не присказка. На моих глазах, человек прикованный ногой к стене, пытался освободиться, чтобы добраться до «Услады богов» у противоположной стены. Я собственными глазами это видел! Человек! Человек отгрыз себе ногу. – горбун изогнул шею, чтобы взглянуть на Мака. – Это не шутки. Услава погубила немало талантливых магов. В империи Антолия, если у тебя найдут Усладу – казнят. Тех, кто ее когда-либо пробовал не берут ни на одну должность, они по умолчанию считаются врагами империи.

Спустя несколько минут, здоровяк вернулся с двумя трупами, которые тащил за ноги. Он подтащил их прямо к Маку.

– Каждый случай появления Услады в Империи расследуется досконально. – продолжал пояснять горбун. – И то, что нам удалось изъять крупную партию, многих переполошило. Нам необходимо выяснить кто, зачем и каким образом притащил эту дрянь к нам.

– Что будем делать с трупами? – кивнул Мак. – Поднимать?

– Поднимать, – кивнул Родгаз. – Только сначала надо проверить есть на них печать или нет.

– Что за печать? Я про такое не слышал, – начиная чертить рисунок поинтересовался Мак.

– Печать девятого, не признанного бога, – хмыкнул горбун. – Да, есть бредовая легенда, по которой один темный маг приобрел настолько много силы и знаний, что возомнил себя богом. Нашлось немало последователей, которые его таковым и считали. Маг был очень талантливым и оставил много трудов...

Мак прервался и поднял взгляд на следователя.

– Его звали Уринай? – спросил парень.

Родгаз криво улыбнулся, и с усмешкой произнес:

– Нет, но близко! Ты не такой увалень, каким кажешься. Откуда ты слышал о нем?

– «Шаги Уриная», – пожал плечами Мак. Заметив вскинутые брови калеки, он нехотя добавил. – Я сделал два.

Калека мгновенно переменялся в лице.

– У меня были проблемы с силой, – попытался объяснить ученик. – Нужно было быстро их решить и...

– И теперь у тебя снова проблемы с силой, – дернул щекой калека. – Только уже другие. Кто проводил ритуал?

– Мой учитель.

– Твой учитель безумный идиот, если решил это сделать с тобой, – Родгаз принялся наматывать круги вокруг Мака и продолжил рассказывать. – Первые три шага направлены на создание мощного энергетического каркаса. Следующие два направлены на обучение манипулированием малых потоков силы. После этого, идет принятие силы стихии. Человек учится слушать свою стихию. О последующих шагах я, к сожалению, ничего не знаю, но четвертый и пятый шаг – это не ритуалы. Это техники, которые должны достигнуть определенного уровня.

– А где эти техники... – начал былом Мак, но его оборвал горбун.

– В архиве ордена есть подробное описание этих техник, но тебя туда не пустят. Ты не являешься членом ордена. – видя нахмуренный взгляд парня он добавил: – Вот когда ты станешь полноправным членом ордена – пожалуйста. Но для этого тебе надо стать хотя бы подмастерьем. А пока, я могу лишь рекомендовать.

– Что, например?

– Можно взять артефактные кандалы из запасников наших тюрем. Там есть ошейники и кандалы на руки. – Видя как перекосилось лицо парня, калека с усмешкой добавил. – Если их немного подправить, то они будут блокировать только часть силы. Получится своеобразный «кран» для силы. Благодаря этому, уже можно заниматься построением мелких и точных ритуалов или заклинаний. Но ты должен понимать, что это костыли, не более.

Мак задумчиво оглядел рисунок и поднял взгляд на следователя.

– Сколько будут стоить эти кандалы и кто их может продать? – спросил Мак.

– Инвентарь ордена не продается, но пока ты работаешь со мной – думаю, проблем не возникнет, – Родгаз кивнул в сторону трупа, уложенного в рисунке особым образом. – Прежде чем начать, загляни ему в глаза.

Мак подошел к трупу и оттянул веки.

– Видишь черные круги внутри, там, где начинается мясо удерживающее глаз?

– Нет.

– Значит можно начинать, – кивает калека.

Мак активировал рисунок. Тело изогнулось, а потом пошло мелкой дрожью. Спустя несколько секунд, труп мужчины свернулся калачиком, а еще через две, глубоко вздохнул, открывая глаза и принимая сидячее положение.

– Назовись! – спокойно приказал Мак.

– Мистель Авада, – прохрипел мужчина.

Мак перевел взгляд на следователя. Тот сразу смекнул и принялся шепотом произносить вопросы, которые тут же громко повторял Мак.

– Ты пробовал «Усладу богов»?

– Да.

– Где ты ее взял в последний раз?

– Анна, хозяйка портового борделя «Попутный ветер», дала мне его.

– Сколько ты за него заплатил?

– У меня не было денег. Я его заработал.

– Какую работу ты выполнял?

– Я должен был найти людей, чтобы убить молодого парня.

– Кто был этот парень?

– Я не знаю. Нужно было трое человек, чтобы он был мертв. Анна сказала, что он большой и сильный.

– Что было обещано этим троим?

– По сотне золотом, если они справятся.

– Где и когда должно было произойти убийство?

– Я не знаю.

– Ты нашел тех, кто должен был убить этого парня?

– Да. Я договорился с Манкой. Он обещал троих надежных парней.

– Кто такой Манка?

– Он следит за порядком у отребья, на лысой скале, у входа в порт.

– Как его найти?

– Никак. Он сам всегда находит тех, кто ему нужен.

– Он живет на лысой скале?

– Нет, говорят он живет в городе, но кто он и как выглядит, никто не знает.

Воцарилась пауза. Мак ждал вопроса от горбуна, а тот не спешил с ответом, раздумывая над сложившейся ситуацией. Тут один из металлических штырей, который был установлен в ключевом месте, начал потрескивать. Ритуал был перекачан силой и даже специальный металл не мог выдерживать подобного обращения.

– Время, – произнес Мак. – Ритуал сейчас может выйти из строя.

Заметив треск, калека махнул рукой.

– Отпускай его. Надо подумать, что делать дальше.

Мак отпустил мертвеца, который тут же кулем рухнул на пол и подошел к раскаленному металлическому штырю.

– Надо что-то с этим делать, – задумчиво произнес Мак.

Горбун, тем временем, подошел ко второму труп и оттянув веки заглянул тому в мутные глазницы.

– Иди сюда, – подозвал его Родгаз. Когда Мак оказался рядом, тот указал на черную полоску, которая оказалась вокруг места прикрепления глаза к орбите мышцами. – Я говорил про эту полоску девятого. Если видишь мертвеца с такой полоской – десять раз подумай, прежде чем с ним работать. Поднимешь его – и у тебя начнутся проблемы с безумно голодным мертвецом. Запомнил? Хорошо.

Калека в задумчивости начал вращать между пальцами артефакт, который использовал на девушке под пытками.

– Надо хорошенько продумать план, иначе мы рискуем упустить всех, – пробормотал он себе под нос. – И беда даже не в том, что у нас «Услада богов» в городе. Беда в том, что мы не знаем даже, кто ее тащит к нам. Или это инициатива не в меру жадных торговцев, или это продуманный план со стороны соседей.

– Хозяйка борделя? – почесал затылок Мак.

– Это ее сердце в тазу лежит, – коротко кивнул горбун и начал нарезать круги вокруг ученика. – Кроме нее ни у одного человека, уличенного в связи с «Усладой богов» не было даже намека на какую-нибудь секту или темный ритуал. А это наталкивает на мысль, что эту дрянь приперли к нам от соседей.

– Устроить обыск в порту?

– Бессмысленно и перепугаем всех капитанов. – Видя непонимание на лице Мака, он объяснил: – Услада – это не тонна зерна. Ее спрятать можно очень хорошо. А торговый корабль без тайников – это как чайка без крыльев! Давай еще раз, с начала. Что ты понял из моего рассказа?

– Из того, что я услышал – в городе есть услада. Наркотик есть у нескольких человек, которые ее хранят. Между собой они иногда рассчитываются этой усладой. А если они так делают, то скорее всего, они ее потребляют. Эти люди прекрасно знают, что при обнаружении наркоты их казнят. Вдобавок, часть из этих людей, имеют вокруг сердца костяшки, которые при малейшем разглашении информации отправят их на тот свет. У меня пока только один вывод.

– Какой же? – выворачивает голову карлик.

– Их отправили с каким-то точным заданием. Будь это торговцы – уже давно бы сбросили товар и унесли ноги.

– Может, это местные торгошники?

– Местные дома так рисковать не стали бы. К тому же, зачем торгошникам костяная рука на сердце?

– А ты очень смысленный, – поджав губы произнес Родгаз. – Я, честно, ожидал недалекого здоровяка, думающего только о количестве силы и бабах. Ты меня просто радуешь!

– Спасибо, – улыбнулся парень. – Однако, что дальше?

– А дальше мы начнем искать убийц, – усмехнулся следователь и окинул Мака странным взглядом и добавил: – Убийц одного здоровяка.

– Вы хотели сказать, вы идете искать, – поправил Мак.

– Нет. Мы. Именно мы!

– И как вы себе это представляете? – со вздохом произнес Мак. – Я в следователи не записывался!

– А тебе и не надо, – улыбнулся калека. – Ты темный маг? Вот своим делом и будешь заниматься.

– В каком смысле?

– Сегодня будет много боли и трупов, – вздохнул горбун. – Хорошо бы за ночь управиться.

* * *

Мак только вышел к причалу, где стояла галера, и тут же услышал голос от которого у него задергался глаз.

– Где тебя носило?!! Ты снова ночевал где попало?

– Господи, – начал массировать виски Мак. – Вот только тебя сейчас не хватало!

– Что ты там бубнишь? – продолжала тараторить девушка стоя у трапа и уперев руки в бока.

– Добре утро, говорю, – буркнул Мак. – И прекращай орать на всю набережную!

– С чего это ты решил, что можешь меня затыкать? – возмутилась друид.

– А с чего ты решила, что имеешь право прилюдно меня отчитывать? – начал заводиться парень. – Я тебе кто? Сват? Брат? Сын?

Девушка начала хватать ртом воздух.

– То, что я обязал тебя закончить магический университет в столице не значит, что я должен тебе отчитываться о своих делах, – произнес он, глядя красными от недосыпа глазами на девчонку. – Да, и ты не думала о том, что тебе необходимо подыскать себе собственное жилье? Лимит гостеприимства заканчивается...

– У меня договор с твоим учителем. Я снимаю у него комнату! – довольно произнесла девушка.

– И сколько он взял с тебя за съём? – удивился Мак поднимаясь по трапу.

– Два стандартных кристалла магии жизни, – произнесла друид.

Мак устало хмыкнул и прошел мимо нее, сразу направляясь к шкафу, стоящему на палубе.

– Что же, мне меньше работы.

– Эй! Ты куда собрался? Я с тобой не договорила!

– С традесканцией поговори, – отмахнулся темный ученик. – А то она у тебя завяла и сдохла!

Не слушая дальнейшие возмущения, парень скрылся в шкафу. Молча махнув учителю, он едва волоча ноги доплелся до своей комнаты. Перед тем как провалиться в заслуженный сон, он успел только сгрести тетрадки со своими выкладками и пару отложенных на потом книг в сумку.

* * *

Мак стоял у широкого стола, на котором были разложены кандалы, ошейники и цепи с крупными тяжелыми звеньями, размером с кулак. Парень обводил взглядом выданный на время инвентарь и задумчиво бормотал под нос.

– Нет, в принципе, логично, – он взял в руки наручник из металла, покрытый зеленым налетом и присоединил к нему несколько колец. – По идее, этого должно хватить.

Мак надел этот наручник себе на руку и вытянул ее в сторону, стараясь наполнить силой. Эффект был очень слабым. Маку так и не удалось сгустить силу до такой степени, чтобы

та выступила сквозь поры на кожу. Для эксперимента, он убрал одно кольцо и попробовал снова. Силы вышло больше.

– Регулируем числом колец, значит, – пробормотал парень и принялся собирать второй наручник. Итог вышел немного неожиданным. Правая рука потребовала на одно кольцо больше чем левая.

Мак успел собрать второй наручник и принялся проверять их на деле. Сначала, он попробовал призвать огонь, но вместо огромного полыхающего пламени, на его руках едва заметно колебался огонек. Затем, парень попробовал старый прием с хлопком. Но вместо тьмы, наполняющей всю комнату, он добился лишь легких следов, словно он золу с руки сдул.

– Потрясающе, – улыбнулся темный ученик и полез в сумку со своими тетрадами, за которыми пришлось сходить на корабль. – Теперь можно попробовать кое-что интересное!

Мак открыл тетрадь на закладке и внимательно перечитал пару страниц. Затем он вернулся и глазами выбрал цель в дальнем углу пыточной комнаты. Ей оказалась странная клетка с шипами, обращенными во внутрь.

– Так... сосредоточиться... – парень встряхнул руками, отчего наручники противно звякнули. – Поехали!

Мак отвел руки вниз и в стороны, сжал кулаки, а затем, постепенно наполняя их силой, вытянул вперед. Из рук, в сторону клетки метнулся поток, который тянулся вперед, к цели. Черная блестящая сила расширялась на конце, словно его что-то надувало изнутри.

Вдруг, из пузыря вытянулась рука, за ней еще одна, а спустя секунду, из глянцевой тьмы, вперед рвался неизвестный дух. Он тянулся обеими руками, открывал пасть и всячески пытался достать цель.

– А теперь обратно, – просипел Мак, отдергивая поток.

Пузырь начал сдуваться, а поток уменьшаться. Тварь, в пузыре заметалась, словно боялась подохнуть. Однако, когда пузырь оказался совсем рядом с Маком, тот резко вытянул руки, отпуская поток и разжал пальцы.

В этот момент из пузыря вырвалась черная тень, которая с бешеной скоростью метнулась к клетке. Она вмяла ее в стену, словно бумажную игрушку, а затем, с безумной скоростью начала наносить ей один удар за другим. Грохот железа и глухие удары по камню продолжались секунд тридцать, пока темный ученик громко не произнес слово ключ:

– Изыди!

– Что здесь происходит? – влетел в пыточную Родгаз.

– Немного экспериментирую со стандартными наработками, – ответил ученик и поднял руки, на которых зазвенели цепи.

Калека поковылял по пыточной, оглядел раскуроченную клетку и взглянул на Мака.

– Боевой магией владеешь?

– Учусь, – пожал плечами парень.

– Учись, – кивнул горбун. – Это всегда полезно. Только не порть инструменты.

– Я немного не рассчитал, – признался парень. – Надо будет придумать манекен.

– Манекен? – улыбается Родгаз. – Тебе мертвых мало?

– Там половина под печатью девятого, – сморщился Мак.

– А чем тебя вторая половина не устраивает? – горбун закричал и собирался уходить.

– А их можно использовать? – спросил в спину Мак.

– С условием, что сам тут потом будешь прибираться. У меня нет людей, чтобы отмывать протухшие кишки с пола.

Горбун заковылял к выходу, но тут темный ученик вспомнил про странный артефакт.

– Уважаемый Родгаз, – направился он к нему. – Можно вопрос?

– Перестань паясничать, – сморщился калека. – Что ты хотел?

– Помните, вчера, когда вы пытали тут женщину?

– Помню, и что?

– Вы положили ей на лоб один артефакт и она мгновенно успокоилась, – парень кивнул на стол, на котором ее пытали. – Я хотел узнать, что это за артефакт.

– А, это? – Родгаз вытащил из под рубахи золотой медальон. – Редкая вещица. Она помогает полностью снять боль.

– А у вас нет еще одного такого же? – спросил с надеждой Мак.

– К сожалению – нет. Да и этот сделан в Баритонии, у одного очень известного артефактора. По специальному заказу.

– Жаль, вздохнул Мак. – Мне бы он очень пригодился в лечении.

– Я без него тоже долго не могу, – лицо калеки перекосилось от попытки улыбнуться. – Каждое утро, чтобы встать на ноги – приходится около часа их разминать. Их сводит. Это жутко больно. К обеду немного отпускает, но я не представляю как мне проснуться без него.

Мак разочарованно вздохнул и дернул щекой.

– Поговори со своим учителем, я думаю он встречался с подобными артефактами, – предложил калека отправляясь по своим делам.

В этот момент ученик застонал от собственной глупости, но вместо слов и ругани на самого себя добавил:

– Спасибо за совет!

– Сильно не усердствуй с тренировками, – произнес Родгаз. – Сегодня ночью снова будут трупы...

* * *

Мак сморщился от жуткой вони. Труп, находящийся посередине большого и сложного рисунка за десяток ударов сердца развалился на куски.

– Боги! Что ты вытворяешь? – произнес вошедший в пыточные горбун. – Какая вонь...

Мак тут же отдал команду и пара стоявших без дела трупов принялась собирать в ведра то, что осталось от одного из их коллег.

– Гниль, – пожал плечами темный ученик. – Все хотел ее попробовать, но из-за проблем с силой не получалось. Она разрушает соединительную ткань и плоть просто разваливается на куски...

– Про темных не зря говорят, что вы не от мира сего, – проворчал калека и взглянул на кучу мертвой плоти в ведрах у поднятых трупов. Затем он поднял взгляд на помощника. – Как у тебя с поисковыми заклинаниями?

– Благодаря кандалам, у меня кое-что получилось. – кивнул парень. – Я смог обнаружить остаточную магию в городе.

– Сиреневая улица, дом тридцать шесть? – спросил Родгаз.

– Да, но откуда...

– Долго работаешь. Мы тоже на месте не сидели. – горбун огляделся дернув щекой, и невзначай произнес: – Скоро будет штурм.

– Снова трупы?

– Не-е-ет! – мотнул головой следователь. – Теперь нам нужны живые. Много живых! А вот для этого, нам понадобится ты.

Мак удивленно уставился на следователя.

– В ордене много талантливых магов. К тому же, целое крыло паладинов, – напомнил парень.

– И ни одного темного мага, – хлопнул себя по бедрам калека. – Среди этих ублюдков тоже дураков нет. При малейшем намеке на магию света они либо сбегут, либо перережут друг друга глотки!

- Вы хотите, чтобы этот дом штурмовал я? – сморщился Мак.
- Нет. Все гораздо проще! – калека подошел поближе и вывернул шею, чтобы взглянуть ученику в глаза. – Ты же умеешь делать мелких химер? Тварей из мертвой плоти?
- Да, – кивнул парень еще не совсем понимая, что от него хотят.
- Тогда ты просто сделаешь такую тварь, возьмешь сонный порошок и насыпешь его в доме, так, чтобы все уснули.
- У меня нет такого порошка, да и...
- Порошок мы обеспечим, – отмахнулся Родгаз. – Уж алхимиков и сонного порошка у нас точно хватает.
- Я никогда подобным не занимался, – признался Мак. – Надо попробовать сначала изготовить разведчика. Какого он должен быть размера, сколько порошка унести, по какой поверхности подниматься...
- У тебя есть время до следующего заката, – пожал плечами калека.
- Погодите, – смекнул Мак. – Но это не входит в мои обязанности, так?
- Совершенно верно, – кивает Родгаз. – Поэтому я не приказываю. Это моя личная просьба.
- Мак облизнул губы и глядя на горбуна спросил:
- А если у меня тоже будет взаимная просьба?
- Смотря какая?
- Вы можете дать мне доступ в архив?
- Исключено, – вздыхает следователь. – В архив может войти только член ордена, а тебе...
- А из архива можно выносить записи? Книги или какие-то свитки, или...
- Что конкретно тебе там нужно? – с прищуром спросил калека.
- Документы о проклятых. Кто они, кто их проклинал, почему, как и где они теперь. – Мак напряженно смотрел в лицо Родгаза и пытался понять его эмоции. Тот молчал несколько секунд, но все же ответил.
- Зачем тебе это?
- Я хочу научиться их убивать. Искать, отлавливать и убивать. – ответил Мак. – Я больше не хочу от них бегать.
- Бегать? Ты даже не представляешь о том, что такое «Бегать от проклятых»! За тобой еще толком никто не приходил! Подумаешь, пару раз на импульс темной силы пришли слабаки, – отмахнулся Родгаз.
- Усилий этих «слабаков» для меня вполне хватило бы, чтобы отправиться на тот свет! – недовольно буркнул темный ученик. – А если придут не слабаки?
- Ты не понимаешь, с какой силой собираешься бороться, – криво улыбнулся Родгаз. – Но мне не трудно. Я достану тебе один сводный отчет. Прочтешь его при мне.
- Хорошо, – кивнул Мак. – Но вы ответите мне на вопросы, если они у меня появятся.
- Только если у меня вообще будет ответ! – недовольно поджал губы Родгаз. – И мне все равно придется сообщить главе ордена о том, что я предоставлял тебе информацию из закрытого архива.
- Мак безразлично пожал плечами, всем видом показывая, что его это совершенно не интересует. Родгаз недовольно насупившись все же кивнул.
- Будет тебе информация о проклятых...

* * *

Глава 3

Мое обучение у Юриная подошло к моменту, когда мне предстоял один очень важный шаг. Нет, мне не предстоял экзамен на сложный артефакт. И мне не нужно было придумать свой артефакт или создать что-то оригинальное.

Мне всего-то надо было создать свой размер линий. Звучит глупо не так ли? Смысл был в том, что раньше эти линии я создавал специальным артефактом, а Юриная, как заядлый приверженец традиционной школы, отказался обучать дальше, пока я сам не научусь делать линии. Стоит ли говорить о том, что со своей полной силой я это сделать не мог в принципе?

А еще постоянные сбои в создании мгновенных заклинаний. Мало того, что для создания заклинаний требующих маленькое количество силы я использовал кандалы, так еще и сталкивался с наводкой от них.

Заклинания так и норовили получиться кривыми или косыми, а то и вообще превратиться в легкий пишик. Это жутко бесило, потому, что несмотря на все мои старания, мне приходилось пользоваться ритуалами и артефактами. И смешно, и глупо, и обидно. Имея далеко не маленькую силу, не иметь возможности с ней нормально работать.

Сначала я не понимал глубины проблемы, затем я начал сталкиваться с трудностями, а когда подошел к использованию тонких поисковых заклинаний уперся в предел. Я не мог создать «Призрачное ведовство». Отличнейшее заклинание из разряда магии смерти, позволяющее отследить перемещение силы, жизни или крови в радиусе нескольких километров на протяжении нескольких минут в прошлом. Представляете, каково это? Не просто узнать кто и где, но и видеть на десять минут назад в прошлое. Вы представляете, насколько это замечательное и полезное заклинание? А ведь есть аналоги, с уклоном в определенную сторону. Есть «Призрачный взгляд», позволяющий заглядывать на десятки километров. Есть «Шепот Ситха», позволяющий заглянуть в прошлое на несколько часов на пяточке в несколько метров. И весь этот арсенал проходил мимо меня.

Если сказать проще, то тут можно было привести банальный пример: Что опаснее? Перекачанное силой, огромное и нестабильное копьё тьмы, или «Расцвет темной розы»? Накачанное силой копьё тьмы было довольно опасно лишь для обывателя. Зная принцип защиты от такой техники, все дело упиралось в мастерство. Такое копьё не смог бы отразить разве что слабый маг. И то, при условии, что у него не было времени подготовиться к такой атаке.

А вот с «Рассветом темной розы» – все очень сложно. Силы она требовала мало, но вот концентрации и тонкие конструкции в ней были очень сложными и хрупкими. Даже имея должный контроль, воспроизвести подобное заклинание было бы довольно серьезной проблемой. Но если уж вы набили руку в магии тьмы настолько, что можете девять из десяти раз успешно его создать – вас стоит опасаться даже серьезному мастеру стихий. Это заклинание выглядит изначально как тоненькое и небольшое темное копьё. При попытке его сбить или на него воздействовать, оно выбрасывает в стороны мелкие темные иглы, причем в довольно большом количестве – около двух сотен штук. Как только кончик этого копья касается защиты, то превращается в цветущую черную розу, лепестки которой проскальзывают сквозь защиту, вплоть до высших порядков, после чего каждый взрывается «Отрыжкой тьмы». Данное заклинание причислено к «безоговорочно смертельным», и если суд разбирал дело, в котором фигурировало данное заклинание, то действие выпустившего подобное заклинание всегда интерпретируются как «попытка убийства». И никакие отговорки тут не помогут.

И вот если перекачанное силой темное копьё я могу создать с легкостью, то «Рассвет темной розы» я не могу повторить даже частично. Если я использую силу напрямую – весь

рисунок просто расплывается от количества силы, а если я пользуюсь кандалами, то наводка от них так корежит рисунок, что он даже не активируется.

Я пробовал визуальные техники, я пробовал вербальные техники, я пробовал техники силы воли, но все оказалось тщетно. Я не способен управлять силой напрямую полноценно. Нет, простые, элементарные заклинания – да, но не сложные и многоуровневые. А с ассортиментом, который я собрал в записях... Это было словно инвалидность по слуху, зрению и немного по возможности думать одновременно. Чем больше я узнавал и изучал, тем больше понимал чего я лишен.

И оставалось мне лишь то, что не требовало вливания силы напрямую – артефакторика и ритуалистика. И я регулярно спотыкался об эту мысль. Она словно назойливая муха, постоянно выползала из памяти, стоило мне найти хоть какой-нибудь интересный прием или заклинание.

Вы спросите, зачем я так сильно упорствовал над заклинаниями? Тут все просто. Ритуалистика и артефакторика не давали времени. Нужно было сделать заготовку, составить магический конструкт, начертить ритуал, подобрать ингредиенты и провести анализ материала и множества других нюансов. Без них или выйдет халтурный артефакт, или ритуал просто не будет реагировать. И там и там важна точность.

А теперь задумайтесь, что я буду говорить проклятому, который на меня выйдет в следующий раз. «Подождите, я сейчас глаз Перуна нарисую»?

И ведь проклятые не дураки, они не будут стоять и ждать. К тому же практика показала, что меня могут просто разорвать на части, пока я буду доставать артефакт из-за пазухи. И вот, в этих безумных условиях, я впервые нашел упоминания боевых магов «Магоморфов».

Мне пришлось изрядно прошерстить открытый сектор библиотеки ордена на предмет информации о них. По факту, это оказались бойцы «оборотни». Только вот никаких волков. Только удобная к данной операции форма, не более того. Нужна рыба – метнись в акулу. Нужно высоко на скалу – форма птицы.

Это очень удобно и выгодно, но рано или поздно эти маги сходят с ума и остаются в одной из форм. Однако по сути своей, маги Магоморфы не оборотни. Это лишь способ использования магии в другой обложке. Я бы даже отнес их к школе духа, так как магия, которую они используют не покидает их тела.

С материалами и описанием было так же ужасно. Ритуал полевой формы «Яцера» мне пришлось восстанавливать по крохам, из коротких описаний то ли летописцев, то ли просто повествователей интересных историй. Возможно это и сыграло свою роль в том, что произошло дальше, ведь нигде не было и намека, как вернуться в нормальное состояние...

Мак склонился над получившейся тварью и недовольно вздохнул. Самый маленький разведчик, которого ему удалось сделать, получился размерами с два кулака и был слишком громоздкий.

– Слишком большой, – буркнул парень.

Обойдя вокруг получившегося паука, он отдал команду:

– Вперед!

Паук засеменил к стене, цокая на ходу костяными ножками, и уперевшись в нее остановился.

– И слишком шумный!

Устало потерев сонные глаза Мак оглянулся. Вокруг валялось несколько разобранных на составные части трупов.

– Нужны кости поменьше, – вздохнул Мак и вдруг замер, озаренный идеей. – Может крысы?

В этот момент в дверях появился Борт. Огромный детина подошел к задумавшемуся Маку и протянул корзинку.

– Еда, – пробасил он. – Родгаз сказал покормить.

Вынырнувший из раздумий, парень непонимающе уставился в корзину, где лежала половина каравая хлеба, кувшин с каким-то напитком и запеченная рыба.

– Точно! – схватился за корзину Мак. – Рыба!

Спустя десять минут чистки трех крупных кусков рыбы, начинающий некромант смог набрать достаточно костей чтобы попробовать сделать небольшого паучка.

Сложив кости с добавлением пары небольших жил в центре рисунка, ученик активировал ритуал. После небольшой вспышки с едва заметным дымком по центру, из мешанины костей наконец-то поднялся маленький костяной паучок на рыбьих косточках.

– Вот это малыш, – усмехнулся Мак и присел рядом с получившимся разведчиком. – Ну-ка! Иди сюда!

Мак протянул руку и паучок, повинувшись желанию создателя, забрался ему на ладонь. Почти бесшумно, легко и непринужденно, паучок пробежал по руке, метнулся по плечам и вернулся обратно на ладонь ученика.

– Смешной, – пробормотал Борт, все это время наблюдавший за работой Мака.

– Да, забавный паучок получился, – кивнул Мак. – Теперь надо научиться им управлять.

Мак отпустил паучка на пол и сделал несколько шагов назад, готовясь начать специальную связь с паучком.

– Если все пройдет удачно, то я думаю, с порошком все получится, – пробубнил Мак и уселся у стены.

Попыток связаться с разведчиком было несколько и все заканчивались ничем. Мак старался, но никак не мог понять в чем дело. В итоге, через час, после очередной попытки его осенило:

– У него же нет глаз! Он моей волей ориентируется, – хлопнул себя по лбу Мак. – Я с ним связываюсь, просто ничего не вижу!

Тут его взгляд упал на наблюдавшего за ним Борту.

– Слушай, а у нас еще есть рыба?

– Не-а. – мотнул головой здоровяк. – Я доел.

– Надо сходить на рынок, – пробубнил Мак поднимаясь с пола. – Нам нужно несколько рыбёх, в локоть длинной, не больше...

– Не получится, – мотнул головой детина.

– Почему? – нахмурился Мак.

– Рано, – пожал плечами тот. – Рассвет.

– Как рассвет? – хлопнул глазами Мак. – Уже?

* * *

Родгаз усмехнулся, глядя на костяное создание. Выглядело оно довольно несуразно. Пролонговатое тело с четырьмя парами ног и парой лапок для удержания груза на спине выглядело довольно странно. Даже несмотря на то, что лапки получились довольно тонкими. А вот глаза...

Больше всего они походили на глаза какого-нибудь краба. Из-за того, что тело было маленьким, а смотреть надо было в разные стороны, Мак установил их на небольшие усики. Затем их пришлось сдвинуть немного в середину, чтобы улучшить обзор, затем вернуть обратно, чтобы переноска груза не мешала, затем удлинить усики и еще не один десяток мелких правок, которые обошлись в две корзины рыбы.

– Первый раз вижу такую нелепицу, – улыбаясь, дал оценку Родгаз. – И как ты с этим справляешься?

– Довольно неплохо. Даже по стене можно взобраться, – пожал плечами Мак. – В любом случае, это лучше, чем костяной. Тише, меньше, эффективнее.

Калека кивнул головой и спросил:

– Уже пробовал сам им управлять?

– Да. Ритуал «Чужая воля». Но тут надо еще немного попрактиковаться, но я уже могу сносно в нем передвигаться. – признался Мак.

– Практикуйся, – кивнул Родгаз. – У тебя время до заката. Сегодня ночью многое будет зависеть от тебя.

* * *

Сиреневая улица получила название из-за одноименных кустов. Вроде и закона такого не было, не было и традиции, но каждый домовладелец считал себя обязанным посадить перед фасадом куст сирени, а то и не одну. И именно сейчас, наплевав на жару и надвигающийся сезон штормов, они решили зацвести.

Именно этим и славилась эта улица. Настоящим дурманом ароматов, от сотен кустов, цветами, украшающими эти деревья, а потом улицу, мостовую которой будут выстилать тысячи лепестков, опадающих с деревьев. Потрясающее зрелище!

Однако, сегодня, несмотря на это, было не очень многолюдно. Две влюбленные парочки, широкоплечий мужчина и тройка щебечущих девиц на лавочке. Вот и все, кого можно было встретить на Сиреновой улице.

Парень с корзинами, не сильно и торопился. Вроде бы, и незачем торопиться. И красота неописуемая, и девушки на лавочке призывно стреляют глазками и о чем-то щебечут. Вот только слишком у парня широкие предплечья и на руках мозоли от меча. Кто видел, тот их узнает сразу.

А девушки на лавочке, вроде и симпатичные, молодые, да только у одной заколка в волосах с белоснежной розой, у второй перстень, явно не простой. А третья все сережку теребит, словно волнуется. Надо ли говорить, что серьга в форме розы?

Между тем, не отрывая людей от столь важной и нужной конспирации, вдоль аккуратных заборов из камня и металлических кованых решеток, короткими перебежками, пробирался мелкий, с ладонь, паучок, неся на спине небольшой сверток белой ткани.

Совершенно беззвучно, он проскользнул сквозь кованую решетку и направился к дому. Мгновение, другое, и паучок уже у небольшого продуха в подвал.

Аккуратные тоненькие лапки, развязали сверток и оставили щепотку порошка на подоконник. Затем, удерживая лапками сверток, паучок пополз вверх по стене, к окну первого этажа. Оно оказалось закрыто, но паучка это не остановило.

Создание из мягких упругих костей обследовало окно по кругу и, найдя небольшой крючок внутри, удерживающий окно закрытым, просунуло в щель лапу. Небольшое усилие и крючок покидает своё место, позволяя открыть окно.

Маленький костяной паучок открыл окно ровно настолько, чтобы пролезть внутрь. Внутрь он пробирается лишь для того, чтобы оставить пару щепоток порошка, а затем отправился к следующему.

Спустя двадцать минут, подобная процедура позволила оставить внутри дома, возле каждого окна, по порции порошка. Завершающим действием, паучок проник на крышу и высыпал остатки особого, сильнодействующего, снотворного порошка в дымоход.

Мак открыл глаза в четырех домах от места работы паучка.

– Порошок на месте. Вроде бы не заметили, – отчитался он.

Родгаз кивнул и повернулся к клирику.

– Всем владеющим потоком воздуха – ударить по окнам и форточкам!

Спустя несколько секунд из соседних домов, с улицы и даже из-за соседнего забора одновременно ударили потоки воздуха. Некоторые были способны только распахнуть открытые паучком окна, другие выносили рамы с корнем, отправляя их во внутрь.

В следующий миг, словно из под земли, возникло несколько воинов в закрытых латных доспехах, от которых исходил слабый голубой свет. Они сходу вынесли дверь и отправились внутрь, а за ними поспешили маги света, не забывая прикрывать всех от действия сонного порошка магией.

Это был последний шум, ибо внутри сражаться оказалось не с кем. Порошок сделал свое дело и все живое, включая мышей и крыс, с перепугу выскочивших из подвала, оказались в глубоком алхимическом сне.

Тут с конца улицы выехала телега, которая остановилась у тридцать шестого дома. Уже через несколько минут в нее грузили связанные тела, заковывая их в магические ошейники.

Быстро, четко и организованно. Именно так, можно было охарактеризовать работу ордена «Белоснежной розы». Через полчаса, о штурме свидетельствовали только несколько вырванных с рамой окон.

* * *

– Я ожидал как минимум остаточного сопротивления, – пробормотал Мак, поглядывая на показавшееся над крышами солнце. Парень шел возле телеги.

Пара телег с закрытым тентом, в окружении нескольких паладинов и десятка магов, двигалась в сторону резиденции ордена. Впереди, в качестве авангарда ехали конные воины. Позади спешно шли еще шестеро паладинов.

– Похоже, мы просто взяли ритуальное капище, где орден проводит свои ритуалы, не более того, – дернув щекой ответил горбун. Он тоже сопровождал телегу, но в отличие от ученика не просто сопровождал, а кого-то или что-то высматривал в окрестностях.

– Тогда у нас в телегах простые исполнители? – сморщился ученик.

– Похоже, что да. Однако, нам еще может улыбнуться удача, – калека остановился и громко крикнул: – К бою!

В эту же секунду из ножен вылетели клинки паладинов, воздух задрожал от концентрации силы, но ничего не происходило. Все чего-то ждали. Секунда, вторая и растерявшийся от крика Мак обернулся к горбуну.

– Что ты задумал? Все ведь уже...

В следующую секунду с крыши здания справа прилетела стрела. Игнорируя магические щиты, баллистику и здравый смысл она с безумной скоростью обогнула телегу и угодила в шею одному из магов света. Для остальных это выглядело как возникшая из шеи мага стрела.

– Проклятые кости! – сжав зубы процедил горбун и кинулся под телегу, не забыв утащить с собой темного ученика. – Кости дракона! Они стреляют артефактами из драконьей кости! От них нельзя увернуться или спрятаться. Прячьтесь! Если стрелок увидит, то стрела в любом случае тебя настигнет!

А вокруг телег уже вовсю кипел бой. По всей видимости артефактов оказалось не так много и после трех выстрелов остаткам ордена пришлось вступить в рукопашный бой. Пока вокруг гремела сталь и разносились треск заклинаний, калека вертелся ужом и что-то внимательно высматривал в окрестностях. Мак же, никогда не участвовавший в таких боях, открыто впал в ступор, но взгляд мага, первым поймавшего зачарованную стрелу, быстро вернул в реальность.

Мужчина с лысой головой и шрамом на левой брови держался за стрелу в шее, лежа на спине. Сжав челюсти так, что вздулись скулы, он изо всех сил пытался вытащить стрелу, которая оказалась без оперения. А из раны, в которой торчало древко, толчками вытекала яркая алая кровь. В какой-то момент, клирик кинул взгляд под телегу и Мак умудрился его поймать.

Полный нечеловеческой злости и отчаяния взгляд, словно каленое железо, обжег сознание ученика. Тот быстро огляделся, оценивая обстановку и не найдя прямой угрозы, бросился к магу света. Подхватив его под мышки, затащил под телегу и принялся осматривать.

Стрела прошла не по центру, а чуть левее. Острый наконечник вышел насквозь. Мак, мельком оглядев рану, принял единственно возможное решение. Он надавил на тупой конец стрелы и просунул ее еще глубже. Когда кончик стрелы сзади оказался достаточно большим, он ухватился за него и полностью вытащил стрелу.

Из раны тут же фонтаном ударила кровь, забрызгав и парня и днище телеги.

– Слышишь меня? – спросил темный ученик, заглядывая в глаза кивающему головой магу. – Исцеление! Слышишь? Исцели рану на шее!

Мак прижимал пальцами артерию в шее и пытался достучаться, до мага, но тому пришлось повторить раз пять, прежде чем он понял что от него хотят. Исцеление он смог создать только одно. Его хватило, чтобы остановить кровотечение, но на этом маг сдулся. То ли силы его покинули, то ли он просто потерял много крови и потерял сознание.

– Чем ты занят?! – зашипел рядом Родгаз. – Ты совсем ополоумел?!

– Я делаю то, что лучше всего умею, – отмахнулся Мак и обвел взглядом улицу, на которой паладины с поддержкой клириков теснили отряд из воинов, одетых в какие-то грязные тряпки.

– Брось его! Брось, я сказал! Иди сюда! – махнул рукой калека и прячась за колесом указал на небольшую башенку у одного из домов. – Видишь тень от башни?

– Где? Нет, ничего не вижу!

– Тень от столбиков видишь, вон там, на мостовой? Те, на которые навес поставили!

– Вижу!

– Сколько теней?

– Пять.

– А ножек?

Мак перевел взгляд с башенки на учителя.

– Его не видно...

– Достань его! – сквозь зубы произнес калека. – Достань его живым или мертвым!

Мак взглянул на Родгаза удивленным взглядом. Тот сжимал челюсти и всматривался в едва различимый контур существа.

– И как я его по твоему достану? – возмутился Мак.

– Кто тут темный? Я или ты? – повернулся горбун к парню. Красные от злости глаза просто сверкали ненавистью – Делай что хочешь, но достань эту тварь!

Мак дернул щекой и еще раз взглянул на то место, где виднелась лишняя тень. Быстро прошептав ключ активатор, он наплатил силой руны на больших пальцах и прислонил их к глазам.

Когда ученик их открыл, то вместо глазных яблок миру предстала тьма, которая позволила ему увидеть хозяина тени. На небольшой площадке стояло существо с человеческим телом и головой барана. Поворачивая голову немного в сторону, чтобы лучше видеть, оно периодически открывало рот и что-то произносило.

– Голова барана, – произнес Мак. – У этой твари голова барана.

– Это он, – скрипнул зубами горбун. – Что хочешь делай, но достань его!

Мак закусил губу и принялся быстро снимать кандалы, которые сдерживали его силу.

– Если меня попытаются судить за разрушения, – бормотал темный ученик скидывая железки на землю. – Я сошлюсь на прямой приказ от тебя!

– Ха! – калека повернулся к парню с безумной улыбкой. – Нашел чем напугать!

Мак выхватил короткий ритуальный кинжал и резанул себя по ладони. Под взглядом Родгаза, он кровью нарисовал руны на руках и вздернул штаны, чтобы повторить рисунок на ногах.

– Что ты... Откуда ты узнал о метаморфе? – сморщился калека.

– Так, наткнулся на один прием, но еще не пробовал, – облизнув губы произнес парень. – В открытых архивах увидел...

Мак лег на живот и процедил сквозь зубы ключ активатор:

– Синиацид...

Сразу после этого, тело Мака начало быстро увеличиваться. Несколько секунд, и парень уже с трудом помещался под телегой, одежда трещала по швам и начинала расползаться, а кожа на нем сначала покрылась волдырями, а спустя мгновение, налившись тьмой, превратилась в чешую. Через секунд десять, под телегой лежа на животе, на Родгаза смотрел вертикальным зрачком огромный ящер.

– Мак? – просипел Родгаз и осторожно отполз назад.

Ящер не ответил, он рванул из под телеги с безумной скоростью через улицу. Пролетев смазанной тенью мимо паладина, на которого наседали парочка адептов с клинками, он одной лапой отправил обоих в полет сломанными куклами.

Несколько секунд и черный ящер у дома с небольшой башенкой, прыжок. Темный метаморф словно обезумевшая отрыжка бездны рванул к противнику. Вонзая когти в каменную кладку, словно в древесину, ломая кровлю, Мак оказался у противника за спиной.

А тот словно и не заметил его, продолжал наблюдать за боем у телег.

– Вот уж кого не ожидал увидеть среди этих идиотов, так это метаморфа! – произнесло существо и начало поворачивать голову.

Выглядело это довольно неестественно. Тело стояло прямо, сложив руки на груди в замок, а голова развернулась ровно на сто восемьдесят градусов.

– Бе-е-е-е... Видимо в ордене «Белоснежной розы» многое поменялось, – проблеяло существо.

Мак, не отвлекаясь на разговоры, сделал резкий подскок и ухватил одной рукой существо за рога. Когтями второй руки полоснул по шее и отделил голову от туловища.

В небо ударила струя крови, которая вернулась на землю алым дождем. Кровь заставила зрачок темного ящера сузиться. Рот наполнился тьмой и Мак, подчиняясь темному наитию формы метаморфа, вцепился зубами в упавшее на колени тело. Сглатывая кровь смешанную со слюной он довольно мычал, и покусывал плоть, словно хотел сцедить еще немного крови. В себя его привел голос бараньей головы, которую он так и не отпустил.

– Вкусно, правда? – произнесла голова. – Бе-е-е-е... Да ты не стесняйся! Ты же темный, я все понимаю!

Мак отпустил тело и открыв пасть сплюнул остатки крови на пол. Короткий пинок и тело отправилось в полет на мостовую. Темный метаморф перевел взгляд на оторванную голову.

– Да, этот сосуд давно пора поменять, – вздыхает баранья голова таким тоном, словно это обыденность. – Вариант был не из лучших. Ты не думай, я тебя ни в чем не виню.

Мак оглядел улицу. Оказывается, как только он отделил голову от тела, бой закончился. Все нападавшие попадали на землю и принялись биться в конвульсиях, словно их поразила неизвестная болезнь. Если маги растерялись, не понимая что происходит, то паладины воспользовались временной слабостью на полную. Латники носились между упавшими и короткими ударами меча в грудь отправляли их на тот свет, не забыв связать парочку пленных.

– Нет, действительно – ты меня удивил. Я слышал и чувствовал тебя в этом городе. Я ожидал темного заклинания, проклятья, да чего угодно! Но темный метаморф? – продолжала болтать голова.

Мак за пару секунд спустился с крыши здания на мостовую и оглянулся. Под ногами лежало обезглавленное тело, в стороне истекал кровью паладин с пробитой мечом грудью. Он застыл в положении сидя, упершись лбом в крестовину сломанного меча. Вокруг него было три разрубленных трупа. От телег слышался стон, рядом продолжало биться в конвульсиях тело. Запах крови.

– Ба! Кого я вижу! – усмехнулась голова, заметив приближающегося к Маку Родгаза. – Старые знакомые! Прости меня! Я так с тобой и не закончил! Все надеялся, что ты издох, но как посмотрю – ты жив и вполне себе здравствуешь?

Под взглядами окружающих Мак поднял голову на уровень глаз и тихо прошипел:

– Тебе привет от Амора.

– Что? – тут же вылилось существо. – Что ты сейчас сказал?

Мак не стал повторять, просто отпустил голову и та упала ему под ноги.

– Тебя послал он? – истошно заверещала голова. – Отвечай, тварь! Этот ублюдок послал тебя?

Вместо ответа темный ящер поднял ногу и одним ударом раздавил череп. Под тяжелой ногой в чешуе, мозги разлетелись во все стороны.

– Что он говорил? – спросил подошедший следователь.

– Не знаю, – пожал плечами огромный монстр. – Помоги мне вернуться...

Мак вытер рукой пасть, с которой капали остатки крови и слюны. Взгляд невольно косился на кровь и мертвые тела.

– Как тебя вернуть? – спросил Родгаз, с сомнением оглядывая здорового ящера.

– Кандалы, – произнесла ящерица. – Кандалы и ошейник...

* * *

Очнулся Мак в камере. Взгляд сразу отметил то же самое маленькое окошко и стену, на которой были сделаны засечки.

Парень присел и и взглянул на свои руки. Вполне себе человеческие, с уже привычными кандалами. Ощупав шею, парень обнаружил еще и ошейник.

Поднявшись, подошел к двери и постучал в нее кулаком.

– Есть кто?.. Охрана!.. Выпустите меня!

– Не велено! – произнес голос с той стороны. – Слышишь?! Эй! Сид! Он проснулся... Чо? Да ничо! Дуй к старшему!

– Воды хотя бы дайте... – просипел ученик.

– Не велено! – повторил голос.

Мак устало вздохнул и прислонившись спиной к прохладной стене сполз на пол, прямо у дверей. Несколько минут просто приходя в себя от головокружения, Мак пялился на лучик света, который проникал с улицы.

– Еще светло, – пробормотал он.

Из-за двери послышались быстрые шаги сразу нескольких людей. Спустя минуту окошко для передачи еды и воды открылось.

– Мак, ты меня слышишь? – раздался голос Родгаза.

– Да, – закричал парень поднимаясь на ноги. – Я в порядке, выпустите меня.

– Как меня зовут?

– Родгаз, – выдохнул Мак. – Выпускайте уже.

– Как зовут твоего учителя?

– Юриной... Что за дела? Эй! Выпустите меня!

– Отойди от двери! Нам нужно удостовериться, что ты вернулся...

Мак отошел от двери, на середину камеры. Только после этого дверь отворилась и в дверь вошел Родгаз и еще один странный мужчина.

Азиатская внешность совмещалась с фиолетовой сетью сосудов на коже, что придавало ему довольно своеобразный вид, учитывая, что и одет он был в традиционную одежду империи Сатир, это наводило на странные мысли.

– Посмотри мне в глаза, – произнес он держа руки на уровне груди. – Что ты видишь в них?

– Гетерохромию, – не задумываясь произнес Мак, глядя на азиата.

– Я не знаю такого слова, – улыбнулся незнакомец.

– Я так называю разные глаза. У тебя правый желтый, а левый фиолетовый. – поправился парень.

– Отлично, – улыбнулся незнакомец. – Думаю, мы можем теперь поговорить в более приятной обстановке, – развернувшись к Родгазу, кивнул и добавил: – Он вернулся!

* * *

– Боюсь следующее применение метаморфы будет последним, – спокойным тоном произнес азиат.

Он пригубил настой трав из пиалы и поставил его на стол. Оглядев магическую копию Мака с ног до головы, печально вздохнул.

– Господин Акимур, – Родгаз принял к пиале, в которую ему налили из того же чайника, и недовольно сморщился. – Меня в первую очередь интересует его сила и последствия.

– С этим проблем не будет, – кивнул собеседник. – Но за метаморфозы – откровенно жаль. Отличный бы вышел специалист.

– Некоторые прекрасно обходятся и без метаморфы, – сморщился следователь. – И ничего! Живут!

– Уважаемый Родгаз, – добродушно улыбнулся азиат. – Дело не совсем в метаморфе, а в том, что единственный на всю империю темный – рискует жизнью, по вашей указке! Вы хоть понимаете объем проблем, которые вы призвали на свою голову?

– Со своими проблемами я разберусь сам! – огрызнулся следователь.

– Да что вы говорите? – изумился Акимур. – Я обязательно сообщу о ваших словах на заседании коллегии магов...

– Вы сейчас мне угрожаете? – бедного калеку аж перекосило.

– Я взываю к вашему разуму! – азиат взял пиалу и снова начал потихонечку прикладывать к напитку. – Целый филиал этих сектантов накрыть – да. Уничтожить аватар безумного Кобада – да! Но подставлять нашу последнюю соломинку... О чем вы вообще думали?

– Прекратите делать для него инкубатор! Его надо закалять в реальных боях, а не устраивать ясли...

– Не ясли, а спланированную подготовку! – начал заводиться Акимур и повышать тон. – Ты совсем рехнулся калека?! Откуда, я тебя спрашиваю, полевой вариант метаморфы в открытой библиотеке?

– Его там не было!

– Но он-то его взял оттуда?

– Я не знаю! – всплеснул руками Родгаз. – Я перерыл все! Все что он брал, все, что есть! Но не было там полевого применения метаморфозов!

– Ладно, будем разбираться, – вздохнул Акимур и потер переносицу. – Больше никаких боевых операций! Никаких метаморф! И кстати!

Азиат залез в складки одежды и выудил бумагу.

– Вот здесь то, что должно появиться в открытом архиве, – протянул он первую бумагу калеке, а за ней сразу вторую. – Вот тут то, что он должен освоить из навыков.

– Маготроника Уриная? – вылупился Родгаз. – И это я, по вашему, палку перегибаю?

– Это урезанный вариант, – отмахнулся Акимура. – Да и не требуется от него ее изучать. Нам нужно только понять, сможет он ее хоть как-то применять или нет.

– А если он пол города с этой маготроникой разнесет?

– Я с ним поговорю об этом. Кстати, выделите ему допуск на полигон ордена. Ему это будет полезно. Не в пыточном зале же ему отрабатывать?

– Раньше отрабатывал, – сморщился калека. – Но вы правы. Это не дело, имущество ордена портить.

– Ну вот, значит самое время. И по поводу шагов Уриная...

– Тут я не компетентен, – поднял руки калека. – Ничем помочь не могу...

– Мы прекрасно это знаем, – вздохнул азиат. – Последующие шаги будут проводиться в университете. Пока он будет обходиться блокирующими браслетами. Так решила коллегия магов и я ее полностью поддерживаю.

Родгаз снова принялся к пиале и все же решил сделать глоток.

– Хм. А пахнет как дохлые крысы, – произнес горбун сделав еще один глоток. – ничего так. Вполне неплохая вещь.

Акимура хмыкнул и тоже пригубил чаю.

– Что с его учителем? – спросил азиат.

– А что с ним? Занимается своими делами, артефакты лепит потихоньку. Еще и друидку понемногу учит, – пожал плечами калека. – А что?

– Вам не кажется странным, что о его состоянии волнуетесь вы, а не его учитель, с которым у него договор? – вскинул брови собеседник.

– Его учитель – «Старый Мастер», тот самый Юринай Аболосский! – пожал плечами следователь.

– Тем более, – пожал плечами Акимура. – Я про него наслышан...

– Он артефактор! – начал закипать Родгаз. – Слышите? Артефактор и ритуалист!

– Не вижу в этом повода не волноваться за своего ученика, – пожал плечами азиат. – Что у него в голове творится, интересно?

– Господи, ну вы хоть на минутку задумайтесь, кто специализируется на ритуалистике и артефакторике?

– Я понимаю, что у него мало сил, но это не оправдание, чтобы...

– Мне пришлось проверить его, – сморщился Родгаз. – У него не мало, у него почти не осталось сил. Он стареет и его дар гаснет.

– Вот как? – поджал губы Акимура. – Жаль. Такая легенда...

– Да. Кстати, видели галеру на пристани? Ту, которая на зеленый остров похожа?

– Да, – кивнул собеседник. – Я долго на это цветущее чудо пялился. Пытался понять что это такое.

– Еще до того как появилась друидка и корабль превратился в полисадник, я видел его шкаф, – калека улыбнулся, словно увидел чудо света. – Тот самый шкаф, который он носит за спиной.

Азиат улыбнулся, глядя на калеку.

– Я тоже много о нем слышал. Жаль, что старик гаснет. – Акимура заглянул в пиалу и спросил: – Ты рассказывал ему, что происходит со стариком?

– Нет, – мотнул головой Родгаз. – Я не вмешивался.

– Надо чтобы он успел дать максимально возможные знания, – Акимура недовольно сморщился и добавил: – Даже если это ритуалистика и артефакторика.

В этот момент в кабинет вошел Мак. Отмытый, одетый в чистую одежду, он выглядел уже не так ужасно как в камере.

– О! А вот и виновник переполоха, – вскочил со стула Родгаз. – Познакомься! Заведующий научной работой университета магии империи Антолия – Акимура «Легкий шаг».

Акимура изобразил легкий кивок.

– А это собственно наш младший помощник, Мак. Ученик Юриная Аболосского, – представил подопечного калека. – Уважаемый Акимура хотел с тобой кое о чем поговорить.

Мак внимательно уставился на первого в этом мире увиденного азиата.

– Присаживайтесь, молодой человек. В ногах правды нет, – кивнул Акимура на свободный стул. – Чаю?

Акимура подхватил чайник силой и тот проплыл в руки Маку, вместе с пиалой. Прямо перед его носом чайник в воздухе наклонился и в пиалу потек горячий зеленый отвар.

– Спасибо, – кивнул парень, когда чаша оказалась у его лица и он ухватил ее ладонями.

– Отличный сбор трав, с добавлением зеленого чая, – пояснил хмурающемуся Маку Акимура. – И хотел бы вам сказать, что вы меня очень удивили. Метаморфа – это довольно серьезная магия. И очень опасная.

– Должна была быть какая-то подготовка, – кивнул Мак. – Жаль я не нашел про это упоминаний. Это я сейчас понимаю, что без этого никак...

– Вы очень меня радуете своей догадливостью, но не могли бы вы рассказать, откуда вы взяли руны для полевого ритуала Метаморфы? – с улыбкой поинтересовался гость.

– Я немного занимаюсь аналитикой, – неуверенно произнес Мак. – Пытаюсь анализировать сходства в ритуалах элементов и вычленять их предназначение. Иногда это приносит свои плоды и...

Тут темный ученик заметил как переглядываются азиат и калека.

– Я узнавал! Это не запрещено! И я только...

– Не волнуйтесь так, – успокоил его Акимура. – В этом нет ничего постыдного. Просто уже существуют труды, детально разбирающие ритуалы и магические приемы.

– Я о них ничего не слышал, – нахмурился Мак. – Мой учитель тоже...

– Возможно, что ваш учитель действительно не работал с подобными трудами, – кивнул Азиат. – Но может быть вы слышали такое название как «Маготроника Уриная»?

– Впервые слышу, – нахмурился парень.

– Я думаю, наш общий знакомый, – кивнул азиат на внимательно слушающего следователя. – Обеспечит вас одним экземпляром для ознакомления. Так?

– Конечно, – кивнул горбун.

– Я так понимаю, вы просто нашли стороннее описание ритуала и просто его воспроизвели по описанию? – дождавшись кивка Мака, Акимура вздохнул и с грустью произнес: – К сожалению, вам придется забыть о метаморфе. Боюсь навсегда. Не смотрите на меня так. Все дело в том, что вы вкусили плоть, будучи в другом обличье. Вы помните, какие чувства тогда ощущали?

Мак спрятал взгляд в пиале с чаем и тихо произнес:

– Наслаждение.

– Да. И именно это чувство может стать причиной вашего безвозвратного превращения. Ваша метаморфа уже вкусила кровь, она почувствовала наслаждение и больше вас не отпустит. Она будет жрать. – Акимура поставил на стол пиалу и продолжил рассказ: – Обучение метаморфе очень длительное. Сначала ее призывают на короткий промежуток времени, в закрытом помещении. Без звука, света или запахов. Потом постепенно добавляют ощущения, потом учат двигаться... Но даже мастера метаморфы никогда, слышите? Никогда! Не позволяют метаморфе пробовать свежую кровь. Что бы не случилось. Иначе обратного пути не будет...

– Я понимаю, – кивнул ученик. – Сам виноват.

Акимура озадаченно взглянул на Родгаза, а потом снова на Мака.

– Он просто не понимает, от чего отказался, – жмет плечами калека. – Счастье в неведении.

– Я думаю, теперь оно будет недолгим, – кивает азиат. – У меня к вам будет еще одно дело.

– А у меня несколько вопросов, – отпив чая из пиалы произносит Мак. – Но давайте сначала закончим с делами.

Акимура довольно улыбнулся и начал рассказ:

– Еще когда я был совсем юнцом, слышал истории о «Старом Мастере». Говорят, он умел делать по настоящему необычные и нестандартные артефакты. Нет, это были не продукты больной фантазии какого-то старичка, а совершенно иной подход к решению обыденной проблемы. Взять тот же артефакт для розжига табака в трубке. Раньше их просто заправляли силой магии огня, – азиат сложил руки на груди и слегка улыбнулся, продолжая погружаться в воспоминания. – Но «Старый Мастер» подошел к проблеме по другому. Он сделал артефакт, который накапливал силу, которую выделяет каждый живой человек. Благодаря тому, что мы с вами теплые. Его артефакт эту силу накапливал и при активации мгновенно выпускал, нагревая табак в трубке до такого состояния, что он загорался.

– К чему это? – нахмурился Мак.

– К тому, что ваш учитель является своего рода легендарной личностью, основателем методики «Граней решения задач». Ваш учитель написал не один труд, благодаря которым современная артефакторика довольно сильно преобразилась, – Акимура достал из складок одежды белоснежную трубку и мешочек с табаком, который принялся утрамбовать в трубку. – И у вас есть уникальный шанс стать обладателем бесценных знаний, которыми вы можете...

– Я темный маг, – напомнил Мак. – Артефактор – это последняя профессия к которой я стремлюсь в данный момент.

– Никто не мешает вам совмещать одно с другим. Никто не может запретить темному магу изучать магию света и целительство. Успехи, скорее всего, будут скромные, но запрета никто и никогда не ставил. Разве что с магией бездны.

– К чему вы ведете? – не выдержал Мак витиеватых речей незнакомца.

Акимура глубоко вздохнул и взглянул на Родгаза. Тот развел руками, словно от чего-то открещивался. В итоге азиат все же ответил:

– Скажите, вы знаете как умирают маги? – неожиданно спросил он. – Нет, не в бою, а собственной смертью. Как это происходит?

– Разве не как у обычных людей? – хмурясь спросил Мак, уставившись на собеседника.

– Не совсем. Тут есть несколько вариантов. – Акимура достал артефакт и, в несколько затяжек, раскурил трубку. – Если маг был средней силы, то обычно, когда приходит его время, такой маг растворяется в собственной стихии. Если стихий много, то бывают варианты. Я слышал, были свидетели как умер Растлер «Огненные воды». Потрясающий мастер в области магии огня и воды. Рассказывают, что он просто зашипел, как еда на раскаленной сковороде и за пару секунд превратился в облако пара. Но есть масса и других вариантов.

Гость крепко затянулся и выдохнул большие струи дыма через нос.

– Что касается вашего учителя, то такие как он – почти всегда заканчивают одинаково. Угасание дара, быстрое старение, глубокий сон разбудить в котором невозможно и как итог – пара ведер песка на постели.

– Вы хотите сказать, что мой учитель...

– Да. По всем нашим выкладкам – да. У него начал гаснуть дар. – вмешался Родгаз. – Он уменьшился почти вдвое, по сравнению с последним посещением столицы.

– И сколько ему еще? – спросил Мак.

– От полугода до пяти лет. Дар может гаснуть по разному. – Акимура снова затянулся, но в этот раз выпустил дым через рот большим облаком. – Но это неотвратимо. Даже легенды иногда умирают.

В кабинете повисла звенящая тишина. Мак пытался переварить сказанное. Акимура тоже задумался о будущем, потягивая трубку, а Родгаз просто не хотел вмешиваться.

– У вашего учителя есть потрясающая способность, – прервал тишину Акимура. – Способность мыслить по другому. Я бы настоятельно рекомендовал учиться у него всему, чему он еще может научить. Вам это пригодится, поверьте мне.

Акимура встал со стула и подошел к окну, куда задумчиво уставился.

– Мне нужен допуск в библиотеку, – облизнул губы Мак. – В закрытый архив.

– Только под моим надзором, – вставил слово калека.

– И с обещанием, что все техники вы будете перепроверять на полигоне и заранее предупредив... следователя, – добавил азиат.

– Я согласен, – кивнул Мак.

– Еще что-то? – поинтересовался гость, не отводя взгляда от пейзажа за окном.

Темный ученик перевел взгляд с Акимура на Родгаза и спросил:

– Кто такие проклятые?

* * *

– Дуб – материал конечно хороший, – пробормотал Юринай, глядя на заготовку которую приготовила Левитания. – Однако, я бы посоветовал ясень. Он больше склонен к магии жизни...

– Я нашла только дубовую доску, – недовольно буркнула девушка.

– Ну, дуб тоже сойдет. Теперь следует начать расчеты рисунка и управляющих элементов. Только прежде чем приступить, нам надо сразу решить ключевой вопрос. – старичок поднял взгляд на девушку и спросил: – Что ваш артефакт будет делать?

– Я бы хотела, чтобы он бил по голове одного темного ученика, каждый раз, когда тот пропадает на несколько дней, но это мне пока не по плечу. – со вздохом призналась девушка. – Поэтому давайте остановимся на простом освещении.

– Освещении? – вскинул брови Юринай. – Я думал, вам преподавали основы артефакторики и...

– Мы начнем с освещения! – надавила друидка.

Старичок улыбнулся и достал писчую палочку.

– Что же. Освещение, так освещение. – Старый Мастер нарисовал пятиконечную звезду правильной формы. – Для начала, нам нужно найти поверхность, на которой мы можем нарисовать точно такую же звезду максимального размера. Это необязательный шаг, но поверьте мне – избежите массу ошибок и неточностей...

В этот момент, в дверь вошел незнакомец. Высокий широкоплечий мужчина был одет в черную хламиду с глубоким капюшоном. Из под длинных рукавов торчали кончики цепи из металла с зеленоватым отливом.

– Чем обязан, – поднялся из-за рабочего стола Юринай.

– Я поспать, – произнес незнакомец и стянул капюшон.

Под капюшоном оказался Мак с красными глазами и темными кругами под глазами.

– Чем ты занимался?, – сморщился Юринай. – И когда ты последний раз спал?

– Позавчера, – буркнул Мак и направился в комнату.

– А зачем ты напялил кандалы с цепями?

– Это костыли, – неохотно промямлил ученик и ушел в комнату.

Не раздеваясь, не расстилая кровать, даже не закрыв дверь, он просто упал лицом в подушку и мгновенно отключился.

Юриной подошел к комнате и аккуратно прикрыл дверь. Обнаружив рядом с собой друидку, он вскинул брови и поинтересовался.

– А алхимии вас учили?

– Да, но... как бы... – спрятала глаза девушка.

– Понятно. Давай начнем с азов. Сейчас мы попробуем сделать что-нибудь тонизирующее, – старичок подошел к шкафу с кучей различных баночек и мелких бутылочек. – Так, нам понадобится...

* * *

Мак стоял в полной темноте. Абсолютная тьма обволакивала все вокруг, кроме массивного делового стола, покрытого зеленым сукном. На столе стояло несколько чернильниц, стопка бумаг и кожаных папок и артефакт светильник. За столом, перебирая свитки сидел Амор.

– Ты еще собираешься встречаться с семьей, или тебе достаточно тех длинноухих? – спросил козлоголовый демон, не отрываясь от своего занятия.

Мак молча вздохнул и оглянулся. Прямо за спиной оказалось мягкое и удобное кресло, куда он и уселся.

– В любом случае, сейчас твое задание будет совпадать с моим обещанием. – демон развернул один из свитков и внимательно в него вчитался. Затем он взял перо и на старинный манер макнул его в чернильницу, не забыв стряхнуть каплю. – Его имя, настоящее имя, Ильест. Среди проклятых он известен как «Внучатый смерти». Профессионал в области магии смерти. На наше счастье, проклятье императорского рода выжгло ему дар. Он до последнего отказывался уходить во тьму. Итог – он совершенно потерял способность манипулировать смертью, своей родной стихией.

Демон умолк и продолжил черкаться в свитке, а парень не торопился начинать разговор. Он просто наблюдал за демоном.

– От тебя требуется простая вещь – убить его. В последнее время он стал слишком активным. Он увлекся метаморфами из диких животных. В дальнейшем, это может стать проблемой...

– Девятый, «Непризнанный бог», – бесцеремонно прервал его монолог Мак. – Это ведь про тебя говорят, так?

– Мы с тобой об этом уже говорили, – раздраженно произнес демон, убирая перо на место. – Я не справочное бюро и бесплатных ответов ты от меня не услышишь. Только если мне это будет необходимо. И в данный момент я не вижу нужды отвечать на твой вопрос.

Мак сжал челюсти так, что скрипнули зубы.

– Убей этого свихнувшегося уroda, а потом реши, что для тебя важнее. Увидеться с семьей или получить ответы. – козлоголовый повернул голову, чтобы было лучше видно ученика, и добавил: – тогда и поговорим.

– Где мне искать этого «Внука»? – спокойным тоном произнес темный ученик.

– Этот идиот стряпает измененных тьмой волков недалеко от деревни «Серебряный ручей». Там проходит довольно оживленный торговый тракт. Свяжись с торгашами. Они неплохо заплатят за работу. Ты все понял?

– Как я его должен убить? – спросил Мак.

– Насмерть, – усмехнулся козлоголовый демон и словно с издевкой добавил: – Бе-е-е-ездарь!

После этого перед Маком в воздухе начал проявляться незнакомый рисунок плетения.

– Без этого – ты его не убьешь, – заявил Амор. – Силы у тебя не меньше чем он может взять из источника. Только вот ему несколько сотен лет и уж он-то с тьмой поопытнее тебя будет! Не будь бестолочью! Запомни это плетение как следует!

– Что это такое? – рассматривая плетение спросил ученик.

– Это «Черная молния». Гордись! Это заклинание ушло в прошлое. Кроме одного мага его никто не знал. Ненадолго соединяет искры дара магии заклинателя и цели. В результате происходит разряд, та самая черная молния. И Заклинатель с целью теряют всю способность к магии. Действует на расстоянии пяти шагов. Эффект длится от пары часов до нескольких суток. Все зависит от силы мага. – демон усмехнулся. – Только запомни, что это заклинание каждый раз, понемногу убивает твой дар. Всего на кроху, но каждое применение истощает твою искру. Безвозвратно!

– Я запомню, – кивнул Мак.

* * *

Мак со стоном присел на кровати. Сморщившись от головной боли и жуткой тяжести в руках и ногах, он огляделся. Он так же спал у себя в комнате, в той же одежде, которую взял в пыточных. Мак взглянул на руки. На руках так же висели наручники с короткими кусками цепей.

– Впору бренчать цепями как призраки из сказок, – пробубнил парень и поднялся на ноги.

Протирая глаза рукавом, он вышел в общую гостиную, где перед его сонным взглядом предстала развернутая лаборатория Юриная. Учитель, вместе с друидом склонились над тремя небольшими чашками в которых было какое-то зелье.

– Оно пахнет, как солдаты на марше, – сморщилась Левитания, поставив чашу на стол.

– А я говорил, перегони раствор три раза! – улыбнулся старичок.

– Но это же снизило бы эффект!

– Зато мысли о потных солдатах не приходили бы в голову! – постучал по лбу мастер артефактор. – Если ты готовишь для себя и готова мириться с запахом – пожалуйста! Однако, если ты готовишь на продажу...

Старичок пожевал губами, но придержал критику, заметив проснувшегося ученика.

– О! Вот явный пример того, как простой покупатель отнесется к твоим зельям! Мак! У нас к тебе просьба!

Темный ученик обреченно вздохнул и подошел к учителю и Левитании.

– Будь добр, попробуй три этих эликсира и скажи нам, какой бы ты купил?

– Пусть сначала она попробует, – заявил парень указывая на друида. – Ее яды не возьмут, а я могу и кони двинуть!

– Это я, по твоему, отраву сварила?! – начала заводиться девушка, мгновенно поменяв оттенок кожи на зеленый. – Ты в этом городе таких зелий не то, что не найдешь! Тут про такое даже не слышали, да я...

– А ведь он прав, – с улыбкой перебивает ее старичок. – Покупатель вправе попросить тебя употребить собственное зелье, если это не яд, конечно.

Девушка недовольно перевела взгляд со старичка на помятого Мака и с недовольной мордочкой отпила по глотку из каждой чашки.

– Довольны?

– Доволен, – кивнул ученик и взял в руки первую чашку. Поднеся ее ко рту он ее тут же отстранил. – Почему это варево пахнет потными носками?

Старичок с довольной физиономией кивнул Левитании и подал следующую чашку. Первую Мак так и не попробовал, сразу поставив ее в сторону.

– А это жутко кислое, – произнес парень морщась словно пытался прожевать лимон целиком. Больше одного глотка он сделать не смог.

– Последний пробник, – произнес Юринай протягивая кружку Маку, который смотрел на него с подозрением. – Контрольный!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.